

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

КАЖДЫЙ В ЧЕМ-ТО ВИНОВЕН

ДЕЛО ОБ ИЗЪЕДЕННОЙ МОЛЮЮ НОРКЕ
ДЕЛО ОБ ОДИНОКОЙ НАСЛЕДНИЦЕ

ЧИТАЙТЕ КНИГИ — СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

AMEDIATEKA

HOME OF HBO

Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер

**Перри Мейсон. Дело об
изъеденной молью норке.
Дело об одинокой наследнице**

«Издательство АСТ»

1948, 1952

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гарднер Э.

Перри Мейсон. Дело об изъеденной молью норке. Дело об одинокой наследнице / Э. Гарднер — «Издательство АСТ», 1948, 1952 — (Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-139007-5

Перри Мейсон – король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, – секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах. Адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от НВО. В эту книгу вошли два романа: «Дело об изъеденной молью норке» Перри Мейсон, начиная расследовать исчезновение официантки, представить себе не мог, что это дело приведет его к давнему убийству полицейского и поможет раскрыть деятельность большой преступной банды. «Дело об одинокой наследнице» В журнале «Зов одиноких сердец», в котором ежедневно публикуется множество объявлений о знакомствах, появляется одно, которое сразу бросается в глаза: красивая и молодая женщина, наследница крупного состояния, желает познакомиться с мужчиной. Перри Мейсону предстоит узнать, что на самом деле скрывается за этим объявлением.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-139007-5

© Гарднер Э., 1948, 1952

© Издательство АСТ, 1948, 1952

Содержание

Дело об изъеденной молью норке	7
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	32
Глава 6	49
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Эрл Стенли Гарднер

Дело об одинокой наследнице

© Erle Stanley Gardner Trust, 1948, 1952

© Перевод. М.В. Жукова, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Дело об изъеденной молью норке

Глава 1

День был тяжелый и изматывающий. Перри Мейсон и его секретарша Делла Стрит закончили снятие свидетельских показаний под присягой. Хитрый свидетель все время отвечал уклончиво, его адвокат непрерывно выступал с возражениями по чисто техническим аспектам дела. Потребовалось все умение Перри Мейсона, чтобы в конце концов вытянуть из него важные факты.

Адвокат и его секретарша решили поужинать в ресторане Морриса Албурга. Они выбрали закрывающуюся шторкой кабинку в самом конце зала. Опустившись на мягкое сиденье, Делла Стрит вздохнула с облегчением, посмотрела на усталое лицо Мейсона и призналась:

– Не представляю, как тебе это удастся. Я чувствую себя как выжатый лимон.

Моррис Албург сам решил принять заказ у такого известного посетителя.

– Напряженный день, мистер Мейсон? – поинтересовался владелец ресторана.

– Даже не хочется вспоминать, – ответил Мейсон.

– В суде с утра до вечера, как я предполагаю?

Адвокат покачал головой.

– Нет, Моррис, – начала объяснять Делла Стрит и показала блокноты, в которых стенографировала ответы свидетеля. – Снимали показания под присягой. Видите, сколько страниц я исписала?

– М-да, – неопределенно ответил Албург, ничего не понимая, и обратился к посетителям: – По коктейлю?

– По двойному «Бакарди», – попросил Мейсон.

Моррис Албург передал заказ проходившей мимо официантке, а сам принялся обсуждать меню:

– Я бы предложил цыпленка или бифштекс – изумительно сегодня получились.

Владелец ресторана поднес большой и указательный пальцы к губам и причмокнул.

Делла Стрит рассмеялась.

– Моррис, что вы пытаетесь перед нами изображать? *Это* откуда взялось?

– Бифштексы?

– Нет, жест.

Моррис Албург улыбнулся.

– Я видел в кино, как один владелец ресторана таким образом рекомендовал что-то своим посетителям, – признался он. – Правда, потом он принес такую дрянь... Мне стоило один раз взглянуть на мясо – и я сразу же догадался, что оно жесткое, как подошва.

– Давайте пока забудем обо всех этих жестах, – перебил Мейсон. – Нам хотелось бы два толстых бифштекса, не сильно прожаренных, картофель по-лионски, хлебец с маслом и...

Мейсон вопросительно посмотрел на Деллу Стрит.

Она кивнула.

– ...и чесноком.

– Хорошо, – сказал Моррис Албург. – Сейчас все будет. Для вас – самое лучшее.

– Нежные, сочные, не сильно прожаренные, – напомнил Мейсон.

– *Самые лучшие!* – повторил Албург и исчез.

Зеленая штора опустилась на место.

Мейсон протянул Делле Стрит портсигар, потом зажег спичку и дал прикурить. Адвокат глубоко затянулся, выпустил дым и прикрыл глаза.

– Если бы только этот старый дурак сказал правду с самого начала, вместо того чтобы ходить вокруг да около, мы закончили бы снятие показаний за пятнадцать минут.

– Однако тебе в конце концов удалось вытянуть из него правду.

– Да, но только в конце концов. Словно ртуть собирал голыми руками. Я задаю ему вопрос, а он начинает бегать кругами, вертеться, поворачивать, ускользать, отвлекать внимание, вводить в заблуждение и пытаться переменить тему.

Делла Стрит засмеялась.

– А ты знаешь, что задал один и тот же вопрос ровно двенадцать раз? – спросила она.

– Я не считал, – признался Мейсон. – Но нас спасла именно моя настойчивость. Я задаю вопрос, он начинает говорить совсем на другую тему, я жду, пока он закончит, затем снова задаю вопрос, он снова начинает говорить совсем на другую тему, а я опять жду, пока он закончит, затем снова задаю все тот же вопрос в точно таких же выражениях. Он использует новую тактику, чтобы только от меня отвязаться. Я делаю вид, что очень внимательно его слушаю и все понимаю. Он вдохновляется и выдает новый словесный поток. И, как только он замолкает, я снова задаю все тот же вопрос в точно таких же выражениях.

Адвокат усмехнулся, вспоминая.

– Ты его сломал, – сделала вывод Делла Стрит. – А когда он сдался, ты мог делать с ним все что угодно.

Вернулся Моррис Албург с коктейлями в больших запотевших бокалах.

Мейсон и Делла Стрит чокнулись и молча пригубили «Бакарди».

Владелец ресторана остался стоять у выхода из кабинки, наблюдая за посетителями.

– Интересно смотреть, как вы разговариваете глазами, – заметил он.

– Мистер Мейсон устает говорить вслух, Моррис, – ответила Делла Стрит, несколько смутившись.

– Да, вы правы, адвокату приходится много выступать, – быстро ответил Моррис Албург, пытаясь как-то исправить допущенную оплошность – он понял, что затронул что-то очень личное.

– Наши бифштексы жарятся? – поинтересовался Мейсон.

Моррис кивнул.

– Хорошие?

– *Самые лучшие!* – улыбнулся владелец ресторана.

Он сделал легкий поклон посетителям и вышел из кабинки. Штора упала на место.

Мейсона и Деллу Стрит никто не беспокоил, пока они не допили коктейли. Тогда снова появился Албург с подносом, на котором стояли подогретые тарелки с аппетитного вида бифштексами, картофелем, поджаренным по-лионски, и кусочками батона золотисто-коричневого цвета, только что вынутыми из тостера, намазанными маслом и посыпанными мелко нарезанным чесноком.

– Кофе? – предложил Моррис Албург.

Мейсон молча поднял два пальца.

Албург кивнул, исчез и скоро вернулся с большим кофейником, двумя чашками, сливками и сахаром.

Несколько минут он создавал видимость бурной деятельности, проверяя, наполнены ли стаканы с водой, достаточно ли масла. Казалось, что ему очень не хочется покидать клиентов. Мейсон многозначительно посмотрел на секретаршу.

– Я чего-то не понимаю, Моррис, – обратился адвокат к владельцу ресторана. – Вы показали нам радушие, приняв заказ лично, но приносить его самому было, пожалуй, ни к чему.

– У меня проблемы, – вздохнул Моррис Албург. – Наверное, они есть у всех. Теперь никто не желает работать. Ладно. Выкиньте из головы. Вы пришли сюда, чтобы забыть о проблемах. Приятного аппетита.

Зеленая штора еще раз опустилась на место.

Моррис Албург появился в следующий раз точно в момент, когда Мейсон отправил в рот последний кусочек бифштекса.

– О, у Морриса проблемы, шеф, – заметила Делла Стрит.

Мейсон поднял глаза от тарелки.

– Это просто сумасшествие, – сказал Албург.

– Вы о чем?

– Моя официантка – сумасшедшая, полностью сумасшедшая.

Внимательно наблюдавшая за Моррисом Делла Стрит улыбнулась и предупредила Мейсона:

– Мне кажется, шеф, он хочет с тобой проконсультироваться как с адвокатом. Берегись.

– Да, вы правы, мне нужна юридическая консультация, – признался Моррис Албург. – Что делать с такой девушкой?

– Какой? – спросил Мейсон.

– Она устроилась ко мне на работу пять дней назад. Сегодня – первое число, я собирался ей заплатить и предупредил ее. У меня уже чек приготовлен. По ней сразу же видно, что ей нужны деньги. А практически сразу же после того, как вы пришли, она исчезла.

– Что вы имеете в виду – исчезла? – не понял Мейсон.

– Ушла через черный ход. И не вернулась.

– Возможно, ей нужно было припудрить нос, – предположила Делла Стрит.

– На улице? Она вышла через дверь, ведущую в узкий переулок, бросила там свой передник прямо за рестораном и скрылась. Учтите, она не взяла ни шляпу, ни верхнюю одежду, а на улице, как вы сами знаете, сейчас не очень-то тепло.

– Девушка пришла на работу в пальто? – спросила Делла Стрит.

– В шубе, которая осталась в шкафу. Когда-то она была шикарной. Только теперь изъедена молью.

– Молью? – переспросил удивленный Мейсон. – А что за шуба?

– Роскошная шуба.

– Что вы хотите сказать, Моррис? – подбодрила его Делла Стрит.

– Очень дорогая норка, но изъеденная молью.

– Продолжайте. Выкладывайте, раз уж начали, – предложил Мейсон.

– Мне это не нравится. Я думаю, девушка скрывается от полиции.

– Почему вы так решили?

– Посудомойка следила за ней в окно, выходящее в тот переулок, который проходит за моим рестораном. Официантка бросила передник на землю, как только спустилась с крыльца, а затем побежала. На полной скорости... А я остался – с чеком за пять дней работы, норковой шубой, рестораном, полным клиентов, некоторые из которых уже начали злиться. Я считал, что она обслуживает посетителей, что все в порядке, а потом вдруг прозвучал звонок, за ним последовал второй, третий. Вы его слышали – дзин, дзин, дзин?

Делла Стрит кивнула.

– У нас так звонит повар. Это означает, что заказ готов и его можно подавать на стол. Ему уже некуда было ставить то, что попросили клиенты, которых обслуживала Дикси, вернее, у которых она приняла заказ, но не обслужила. Я думал, что она у столиков в зале. Но ее нет. И что? Еда стынет, посетители сердятся, девушка, словно антилопа, бежит по переулку. Ну и влип же я!

– И что вы сделали?

– Велел другим девушкам взять по дополнительному столику, затем сам принялся им помогать. Но что произошло? Она работает пять дней, затем несется невесть куда, будто заяц. Мейсон отодвинул пустую тарелку. Его глаза светились. Он был явно заинтригован.

– Вы предупреждали ее, что ей выписан чек? – уточнил адвокат.

– Да. Я хотел вручить ей его полчаса назад, но она тогда оказалась занята и сказала, что заберет его позднее.

– Значит, она не планировала исчезать, – сделал вывод Мейсон. – По крайней мере тогда. Албург пожал плечами.

– Следовательно, если она бросилась бежать, то в ресторан вошел кто-то, кто ее напугал, – продолжал Мейсон.

– Полиция. Ее, наверное, ищут. Вы должны меня защитить, – сказал Моррис Албург.

– Кто-то из полицейских находится в ресторане?

– Не думаю... Она просто ни с того ни с сего кинулась на улицу.

– Мне хотелось бы взглянуть на шубу, Моррис.

– Шуба, – вздохнул владелец ресторана. – Вот что меня беспокоит. Что мне делать с шубой? Деньги по праву принадлежат ей. Дикси в любое время может прийти за ними. Но шуба... Она, наверное, дорогая. Кто станет за нее отвечать? Что мне делать?

– Оставьте ее где-то на хранение, – посоветовал Мейсон. – Однако давайте сначала посмотрим на нее.

Албург кивнул и снова исчез.

– Наверное, она увидела, что кто-то зашел в ресторан, может, сыщик, может... – предположила Делла Стрит.

– Подожди минутку, – перебил ее Мейсон. – Не беги впереди паровоза, Делла. Вначале нужно взглянуть на шубу.

Вернулся Албург с шубой.

– Ой, как жалко! – невольно воскликнула Делла Стрит. – Как жалко!

Албург остановился у входа в кабинку. Сразу же бросалось в глаза, что мех изъеден молью. Следы оказались в основном спереди, где ровный, гладкий, блестящий мех перемешался с проплешинами.

Подобный урон мог бы быть незаметен на менее дорогом изделии, но на такой шубе он бросался в глаза.

Делла Стрит встала из-за столика, пощупала мех, повертела шубу в руках и взглянула на ярлык.

– Боже, шеф, она из «Колтон и Колфакс»!

– Наверное, Дикси купила ее где-то по дешевке, – заметил Албург.

– Не думаю, – возразил Мейсон. – Я считаю, что эту шубу не так сложно восстановить, например, вшить новые шкурки...

– Я тоже так считаю, – кивнула Делла Стрит. – Моль поела ее только в двух или трех местах спереди. Заменить шкурки – и шуба станет как новая. Ни в какой комиссиянке ее не продали бы в таком состоянии. Они вначале отдали бы ее скорняку, а уже потом выставили бы на продажу.

– Шуба принадлежала официантке? – уточнил Мейсон.

– Или принадлежала, или она ее украла, – ответил Албург. – Возможно, шубу искали, и Дикси не знала, что с ней делать, поэтому решила оставить где-то в шкафу на несколько недель, и до шубы добралась моль.

– Не исключено, что ей подарил ее какой-то приятель, а потом внезапно исчез, и это навело девушку на мысль, что шуба краденая, – задумчиво произнес Мейсон. – В любом случае мы столкнулись с какой-то тайной, а я люблю тайны, Моррис.

– А я нет, – ответил владелец ресторана.

Мейсон внимательно осмотрел шубу, обращая особое внимание на боковые швы.

– Думаете, ярлык поддельный? – спросил Моррис Албург.

– Нет, настоящий, – ответил адвокат. – Конечно, его могли спороть с другой шубы и пришить на эту... Секундочку! Здесь что-то есть. Шов новый. Нитки по цвету слегка отличаются от других.

Его пальцы ощупали подкладку в том месте, где он заметил нитки другого цвета.

– Сюда определенно что-то зашито, Моррис, – сообщил адвокат.

Мейсон поднял глаза на владельца ресторана с немым вопросом.

– Я полностью полагаюсь на ваше мнение, – сказал Албург.

Мейсон внезапно стал осторожным.

– Это дело окружают странные обстоятельства, – заметил он.

– Это вы мне говорите?

– Давайте предположим, что эту шубку покупала сама девушка. Это означает, что когда-то она была достаточно богата. Затем ей внезапно пришлось уехать и оставить ее где-то. Она не могла взять ее с собой и не могла поручить кому-то уход за ней, потому что не хотела или не смела.

– А дальше? – спросила Делла Стрит.

– Через какое-то время, за которое до шубы успела добраться моль, девушка вернулась, – продолжал Мейсон. – Теперь уже удача ей не сопутствовала. Она впала в отчаяние. Она отправилась туда, где хранилась шуба. Надела ее. У официантки не оказалось денег, чтобы отдать ее скорняку на переделку, или в ремонт, или как там называется то, что делают с испорченной шубой.

– Да, денег у нее не было, – подтвердил Моррис Албург.

– Она устроилась работать к вам, – снова заговорил Мейсон. – Наверное, дела у нее шли отвратительно, иначе она нашла бы другую работу. Однако, когда она узнала, что ей выписан чек и стоит только попросить его у вас, она внезапно запаниковала и убежала, не взяв ни чека, ни шубы.

Моррис Албург прищурил глаза.

– Теперь я догадался, – сказал он. – Вы все объяснили. Это как дважды два – четыре. Она сидела в тюрьме. Может, пустила кусочек свинца в своего приятеля во время ссоры. Не исключено, что ее оправдали, но она боялась где-то появляться в шубе. Она...

– Тогда зачем было оставлять шубу на хранение? – спросила Делла Стрит.

– Она не хотела, чтобы кто-то знал, что она замешана в убийстве. Ее так и не опознали... Минутку, а вдруг ее остановили пьяную за рулем? Она представилась вымышленной фамилией, чтобы никто не знал, кто она на самом деле. Ее посадили на девяносто суток. И она отсидела этот срок под вымышленной фамилией. Вот мне, например, она представилась как Дикси Дайтон. Сразу же звучит фальшиво, не так ли? Точно, она сидела в тюрьме.

Делла Стрит рассмеялась.

– С таким воображением, как у вас, Моррис, вам следовало писать романы.

– С моим воображением я жду, что полиция вот-вот нагрянет ко мне в ресторан, – уныло ответил Моррис. – Ну и влип же я – принял на работу преступницу! Если ее разыскивает полиция, то они обвинят меня в том, что я ее укрывал... Ладно, у меня есть друзья в Управлении полиции.

– Не расстраивайтесь так, Моррис, – попыталась успокоить его Делла Стрит. – Вы рисуете все в черном свете. Сейчас вы уже готовы представить, что вас обвинили в убийстве и посадили на электрический стул или поместили в газовую камеру...

– Не надо, – перебил ее Моррис так резко, что его голос прозвучал словно пистолетный выстрел. – Не шути так.

На минуту воцарилось молчание, наконец Албург взял себя в руки и многозначительно кивнул:

– Да, так, наверное, и есть. Когда-то она была богата. Потом сидела. Возможно, из-за марихуаны. Да, скорее всего. Она отправилась куда-то на вечеринку, где баловались марихуаной. Полиция устроила облаву, ее забрали. Ее приговорили к шести месяцам тюремного заключения, поэтому шуба висела в шкафу, за ней никто не следил, пока хозяйка отбывала срок. Когда Дикси вышла, до шубы уже успела добраться моль...

– Значит, когда она садилась в тюрьму, у нее были деньги, а когда вышла – все потеряла, – сделал вывод Мейсон.

– Не спрашивайте меня. Это ваша версия. Я просто добавляю недостающие моменты.

– Если она – богатая дама из высшего света, которую забрали на какой-то вечеринке за то, что она баловалась марихуаной, и она просидела в тюрьме шесть месяцев, то как так получилось, что после выхода на свободу ей пришлось работать официанткой?

– А вот теперь вы задаете вопросы в свойственной вам манере, мистер Мейсон, – заметил Моррис Албург.

– Расскажите нам поподробнее о том, как она исчезла, – попросил Мейсон. – Что конкретно произошло? Мне нужны факты, а не теории, созданные вашим воображением.

– Она просто ушла, как я уже говорил, – ответил Албург. – Я услышал звонок из кухни, потом еще и еще. Так звонит мой повар, чтобы сообщить официанткам, что заказ готов и его можно подавать на стол. Мне не нравится, когда я повторно слышу этот звонок, поскольку он означает, что официантки плохо работают.

– Сколько их у вас?

– Пять девушек и один молодой человек, который обычно обслуживает кабинки. Он уже давно у меня. У него лучшие столики – в кабинках дают самые большие чаевые.

– Понятно. Так что с той официанткой?

– После того как я услышал несколько звонков из кухни, я решил выяснить, в чем дело. Рядом с плитой находится полка, на которую повар выставляет готовые блюда. Она оказалась вся уставлена тарелками. Пища уже начала остывать. Я отправился обратно в зал, чтобы дать взбучку официанткам. По пути меня остановил один клиент и спросил, почему так долго не приносят заказ. Я поинтересовался, кто его обслуживает. Он ее описал. Я сразу понял, что речь идет о Дикси. Я начал ее искать, но ее нигде не было. Вся накопившаяся на полке рядом с плитой еда предназначалась для столиков Дикси. Я послал одну из девушек в туалет и приказал: «Вытягивай ее оттуда. Больна, не больна, что бы там ни случилось, вытягивай». Девушка сразу же вернулась и сообщила, что Дикси там нет. И тут посудомойка мне говорит, что видела ее. Она вышла через черный ход и куда-то понеслась по переулку. Вы должны понять, в каком положении я оказался. Если что-то происходит, то в первую очередь надо позаботиться о клиентах. Мы работаем для них. Я велел девушкам взять по дополнительному столику, разнести накопившиеся заказы и... вот я здесь, описываю вам свои беды.

– Эта официантка подружилась с другими девушками?

– Нет. Держала язык за зубами.

– Вообще ни с кем?

– Не желала с ними общаться. Другие официантки считали, что она задирает нос. А тут еще эта норковая шуба в придачу.

– Я думаю... – начал Мейсон.

Он внезапно замолчал, когда официант, обслуживающий кабинки, отодвинул зеленую штору и похлопал Морриса Албурга по плечу.

– Простите, шеф, – обратился к Албургу молодой человек. – У нас полиция.

– О господи! – воскликнул владелец ресторана и в отчаянии обернулся. – Тони, посади их в одну из кабинок. Я не могу допустить, чтобы клиенты видели, как меня допрашивает полиция... Я знал, что все так и будет. С самого начала знал. Мейсон, она – преступница, она...

– Все кабинки заняты, – сообщил Тони.

Албург застонал.

– Пригласите их сюда, – велел Мейсон.

– Вы не возражаете? – на лице Албурга появилась надежда.

– Раз уж вы втянули нас в это дело, то надо все выслушать до конца, – ответил адвокат.

Албург снова повернулся к официанту.

– Они в форме или в штатском? – спросил он.

– В штатском.

– Веди их сюда. Принеси еще несколько стульев, Тони. Кофе, сигары. Хорошие сигары, самые лучшие.

Официант исчез.

Албург снова обратился к Мейсону:

– Это очень мило с вашей стороны, мистер Мейсон.

– Не стоит благодарности. Если честно, я заинтересовался. Как вы думаете, что им нужно?

– Что им нужно? – переспросил Албург. – Эта дамочка. Ее норковая шуба. Здесь не может быть никаких сомнений. Если даже шуба и не краденая, то они возьмут ее в качестве доказательства. Через две недели кто-то из любовниц полицейских чинов станет в ней щеголять. Что мне делать? Я...

– Перекиньте ее через спинку моего стула, – предложила Делла Стрит. – Таким образом они решат, что шуба моя.

– Скрывать от них мне, конечно, ничего не хочется, – пробормотал себе под нос Албург. – Но я также не хочу, чтобы они обнаружили у меня норковую шубу. Представляете заголовки в газетах: «Полиция находит украденную норковую шубу у официантки из ресторана Албурга». Все сразу же решат, что ее стащили у посетителя и...

Штору отодвинули в сторону.

– Проходите, пожалуйста, – прозвучал голос официанта.

В кабинке появились двое полицейских в штатском. Один из них показал пальцем на Албурга и сказал:

– Вот этот.

– Привет, – поздоровался второй.

– Присаживайтесь, господа, присаживайтесь, – пригласил Албург. – К сожалению, все кабинки заняты. Я сейчас тут беседовал со своим приятелем, и он предложил...

– Это же Мейсон, адвокат, – узнал один из полицейских.

– Все правильно, – подтвердил Албург. – Мистер Перри Мейсон, адвокат. Так в чем дело, господа? Чем могу быть вам полезен?

– Мисс Стрит, моя секретарша, – представил Мейсон.

Оба полицейских кивнули Делле Стрит, но ни один из них не назвал своей фамилии. Вопросы стал задавать младший по возрасту.

Официант принес стулья и сигары.

– Что-нибудь еще, господа? – спросил Албург. – Что бы вы...

– Пусть принесут большой кофейник, – перебил его полицейский. – Я пью кофе со сливками и сахаром. Мой напарник – просто черный. Ладно, Албург, выкладывайте.

– Что выкладывать?

– Сами знаете – об официантке.

– О какой официантке?

– Той, что убежала. Не заставляйте нас терять время. Что, черт побери, произошло? Вы в курсе?

– Я не понимаю, – ответил Албург. – Почему вы обращаетесь именно ко мне? Она здесь работала. Вы заметили ее, она заметила вас – и бросилась бежать.

Полицейские переглянулись.

– Что вы имеете в виду – заметила нас? – решил уточнить младший по возрасту.

– Но ведь заметила же, не так ли?

– Черт побери, нет.

– Тогда почему она убежала? – удивленно спросил Албург.

– Именно это мы и пытаемся выяснить у вас.

– Тогда откуда вы узнали, что она убежала?

– Потому что кто-то пытался заставить ее сесть в машину, припаркованную в переулке за вашим рестораном. Она не хотела этого делать. У того человека был с собой револьвер. Он дважды выстрелил в нее. Она бросилась бежать, вылетела на ближайшую улицу. Ее сбила проезжавшая машина. Водителя сбившей ее машины винить нельзя: на светофоре горел зеленый свет. А стрелявший дал задний ход и скрылся.

Моррис Албург провел рукой по лысине.

– Да будь я проклят! – воскликнул он.

– Нам нужно выяснить, что случилось. Сумочка оказалась у нее с собой. По содержимому мы поняли, что ее зовут Дикси Дайтон и она работает здесь. Ее опознали как официантку, выбежавшую из переулка. Рядом с вашим черным ходом мы обнаружили передник. Посудомойка сказала, что девушка была в панике, по пути схватила сумочку, но передник сняла уже на улице... А теперь расскажите нам о ней.

Моррис Албург покачал головой:

– Я только что рассказал мистеру Мейсону все, что о ней знаю. Она устроилась ко мне работать. По ней сразу же становилось ясно, что ей нужны деньги. Я сегодня приготовил ей чек. Она...

– Вы знаете ее настоящее имя? – перебил полицейский.

– Она представилась мне как Дикси Дайтон.

– Звучит фальшиво.

– Мне тоже так показалось, – кивнул Албург. – Но она так сказала, и я выписал чек на ее имя.

– Она сообщила вам номер по системе социального страхования?¹

– Да.

– Вы можете нам его назвать?

– Я его не помню, но он записан на оборотной стороне чека.

– Мы посмотрим его позднее. Так почему она бросилась бежать?

– Понятия не имею, – вздохнул Албург.

Полицейские явно считали, что допить кофе гораздо важнее, чем немедленно выяснять все обстоятельства бегства официантки.

– Кто-нибудь видел, что ее испугало?

– Не думаю.

– Выясните.

Албург поднялся со стула и отправился в зал.

Делла Стрит обворожительно улыбнулась полицейским.

– Вы появились на месте происшествия просто мгновенно, – заметила она.

– Мы получили сигнал по рации, – объяснил один из них. – А вы как оказались замешаны в это дело?

¹ В США каждый работающий гражданин при включении его в систему социального страхования получает карточку с девятизначным номером. Этот индивидуальный номер используется для отслеживания уплаты взносов в фонды социального страхования и получения различных пособий из этих фондов. – *Примеч. пер.*

– Мы не замешаны, – ответил Мейсон. – Мы просто заканчиваем ужин. Мы давно знаем Морриса. Он пожаловался на то, что сбежала официантка.

– А как он выяснил, что она сбежала? – поинтересовался полицейский.

– У повара накопились не востребоваанные заказы, еда стала остывать, а посетители выражать недовольство.

Вернулся Албург и сообщил:

– Не могу понять, что ее испугало. Вот только...

– Какой столик она обслуживала? – перебил полицейский.

– У нее было четыре столика. Она уже собиралась выйти в зал с подносом. На нем стояли три стакана и масло. В этом я уверен. Больше ничего сказать не могу.

– Три стакана? – уточнил Мейсон.

– Да.

– Это нам должно помочь, – решил один из полицейских. – Люди обычно ужинают вдвоем, вчетвером или в одиночестве. Втроем – очень нетипично. Значит, у нее за одним столиком оказалось три человека. Она уже готова была нести им заказ, но внезапно узнала их, или они узнали ее.

Албург кивнул.

– Есть трое за одним столиком?

– Все еще сидят. Однако мне не хотелось бы, чтобы вы их допрашивали.

– Почему?

– Им это очень не понравится. Им и так пришлось долго ждать заказ, и они в плохом настроении.

– Это их проблемы. Мы зададим им несколько вопросов.

– Вы можете действовать так, чтобы не привлекать особого внимания?

– Черта с два! – воскликнул один из полицейских. – Вы понимаете, о чем идет речь? Кто-то пытался убить девушку. Ее испугали люди, сидящие за этим столиком. Естественно, мы их хорошенько потрясем. Им страшно повезет, если мы решим не отвозить их в Управление. Вставай, Билл.

Полицейские допили кофе и отодвинули стулья.

Албург, протестуя, последовал за ними.

Мейсон встретился взглядом с Деллой Стрит.

– Бедняжка, – вздохнула секретарша.

– Давай посмотрим, – предложил Мейсон.

– На что?

– На эту троицу.

Мейсон и Делла Стрит встали, вышли из кабинки и заняли такое место, откуда могли видеть столик, к которому повел полицейских Моррис Албург.

Представители службы правопорядка даже не пытались проявить вежливость. Они сразу же приступили к допросу, причем в худшей полицейской манере. И все в ресторане мгновенно поняли, что этих троих почему-то трясет полиция.

За столиком сидели двое мужчин и женщина. Мужчинам давно перевалило за сорок, их спутнице еще не исполнилось и тридцати.

Полицейские не стали садиться и притворяться, что встретили знакомых. Они встали напротив компании и приступили к допросу. Они решили сразу же все выяснить, потребовав водительские права, кредитные карты и любые другие удостоверения личности.

Все посетители ресторана с любопытством наблюдали за происходящим. Головы повернулись в одну сторону, разговоры прекратились: следили за происходящей драмой.

Мейсон слегка коснулся руки Деллы Стрит.

– Обрати внимание на мужчину, который ужинает один. Он ест бифштекс. Приглядишься к нему.

– Не понимаю, кого ты имеешь в виду.

– Коренастый, сидит с серьезным видом. Густые брови, жесткие черные волосы и...

– Да, теперь увидела. И что?

– Посмотри, как он ест.

– Как?

– Пытается проглотить кусочки мяса как можно скорее, внешне сохраняя спокойствие.

Его челюсти работают очень быстро, однако нож с вилкой двигаются вроде бы неторопливо, в одном ритме. Он хочет в самое ближайшее время закончить ужин. Он – практически единственный во всем ресторане, кто совсем не обращает внимания на происходящее за столиком, где проводят допрос полицейские.

Делла Стрит кивнула.

– Более того, он находится не дальше чем в десяти футах от места, где сидят те двое мужчин и женщина. Он может слышать, что там говорится. Посмотри, посмотри, как работают его челюсти. Все делает в быстром темпе. Он не может допустить, чтобы кто-то заметил, что он спешит и не смеет уйти, не закончив ужин. Однако он хочет поскорее покинуть зал.²

– Да, резво кладет все в рот, – согласилась Делла Стрит.

Они с минуту наблюдали за мужчиной.

– Что все это значит? – наконец спросила секретарша.

– Девять из десяти, что полиция погналась не за тем зайцем.

– Я тебя не понимаю.

– Давай все проанализируем, – предложил Мейсон. – Официантка убежала сразу же после того, как налила воду со льдом в три стакана и приготовила три масленки. Она успела дойти до двери из кухни.

Делла Стрит кивнула.

– Значит, вполне очевидно, что из кухни она выходила, зная, что ей требуется обслужить троих людей.

– Естественно, – засмеялась Делла. – Три стакана с водой и три масленки означают трех клиентов за столиком.

– И что произошло, как ты думаешь?

– Не вижу никаких изъянов в теории полиции, – призналась Делла, нахмурившись. – Девушка получше разглядела тех троих и поняла, что знает одного или всех. Это вызвало у нее испуг, и она решила скрыться.

– А откуда она знала, что придется обслуживать троих?

– Она видела их перед тем, как отправилась за стаканами с водой.

– С какой точки она их видела?

– Ну, не представляю... Наверное... Она заметила, как они заходили в ресторан.

– Вот именно. Она не могла впервые увидеть их из кухни.

– Не исключено, что это произошло, когда она несла заказ на один из соседних столиков.

– Все ее четыре столика стоят рядом друг с другом, – возразил Мейсон. – Она находилась бы совсем рядом с тем, за которым сидят эти трое, когда подавала что-то на один из остальных.

– Значит, ты не считаешь, что она бросилась бежать потому, что лучше разглядела этих двух мужчин и женщину, выйдя из кухни.

– Так решила полиция, – заметил Мейсон. – Но факты не подтверждают эту теорию.

Делла Стрит кивнула.

² 1 фут = 30, 48 см. – Примеч. пер.

– Следовательно, почему бы не предположить, что эти трое для нее абсолютно ничего не значат? Она впервые заметила их, когда подавала что-то на один из других своих столиков, вернулась в кухню, поставила на поднос три стакана с водой и три масленки и направилась к их столику. И именно тогда она обратила внимание на кого-то, кто только что вошел в ресторан, кого-то, кого она знала.

– Ты имеешь в виду мужчину, быстро заглатывающего бифштекс?

– Очень вероятная кандидатура. В подобной ситуации, когда девушка приходит от чего-то в ужас, бросается из ресторана через черный ход в узкий переулок, разумнее предположить, что ее напугал один мужчина, внимательно ее разглядывающий, чем группа из двух мужчин и женщины, явно озабоченных своими проблемами или решивших просто отдохнуть. В таком случае если бы этот одинокий мужчина внезапно отодвинул тарелку, оставив мясо недоеденным, то вызвал бы подозрение у полиции.

Делла Стрит кивнула.

– Опять же, если бы он стал быстро заглатывать еду, полицейские тоже решили бы его допросить.

– Ты прав, – согласилась Делла.

– Поэтому человек, появление которого привело к паническому бегству Дикси Дайтон, постарался бы уйти как можно скорее при виде полицейских, задающих в ресторане вопросы, *не делая, однако, ничего, что могло бы вызвать подозрение и привлечь к нему внимание.* Следовательно, Делла, нужно понаблюдать за мужчиной, который так быстро работает челюстями. Не думаю, что он закажет десерт или вторую чашку кофе. Он наверняка взглянет на часы, словно у него назначена встреча, подзовет официантку, расплатится и не станет ждать сдачи...

– Боже, шеф, он как раз это и делает! – воскликнула Делла Стрит.

Коренастый мужчина отодвинул тарелку, взглянул на часы, быстро допил кофе, осушив чашку до последней капли, и поднял палец, чтобы привлечь внимание официантки.

Со своего места Мейсон и Делла Стрит услышали его слова:

– У меня назначена встреча. Подготовьте, пожалуйста, счет. Я не буду брать десерт. Спасибо.

– Ты в состоянии поработать детективом? – обратился Мейсон к секретарше. – Выскользни из ресторана и проследи, что он сделает, когда выйдет на улицу. Не исключено, что тебе удастся записать номер его автомашины. Если получится, поезжай за ним. Но только не рискуй! Скорее всего ты окажешься в опасном положении, если он подумает, что ты за ним наблюдаешь. Однако он будет искать глазами мужчину-детектива, если у него вообще есть подозрения на этот счет, а не симпатичную женщину. Хотелось бы мне побольше разузнать об этом человеке... Конечно, нам бы лучше уйти вдвоем, но полиции определенно потребуется еще со мной переговорить перед тем, как они покинут ресторан. У них зародились какие-то подозрения. Мое появление здесь оказалось слишком уж своевременным.

– Попытаюсь, – согласилась Делла Стрит. – Ты считаешь, что в дело замешано гораздо больше людей, чем нам сказал Моррис, не так ли?

– Да, – кивнул Мейсон, протягивая ей ключи от своей машины.

– А с норкой что будем делать?

Мейсон колебался.

– Если полицейские задают вопросы, то рано или поздно они услышат про шубу и захотят на нее посмотреть, – продолжала Делла Стрит.

– Пусть забирают, – решил Мейсон. – Они ведь пытаются разобраться со случившимся.

– Подумайте о Моррисе Албурге. Он надеется на нас и, конечно, не хочет, чтобы полицейские знали о шубе.

– Ладно, Делла, надевай ее, – резким тоном сказал Мейсон.

Делла Стрит быстро просунула руки в рукава и застыла у выхода из кабинки.

– Как ты считаешь, Делла, он заметил тебя?

– Сомневаюсь. Однако судить об этом сложно. Кажется, он совсем не смотрит по сторонам, его совершенно не интересует происходящее, но создается впечатление, что он в курсе развития событий.

– Так, он готов уходить. Не рискуй, Делла. Веди себя так, словно ты – деловая женщина, решившая побаловать себя хорошим ужином, а теперь направляющаяся домой. Ты работала целый день, а вечером устроила себе отдых.

– Работающая женщина в *такой* шубе?

– Ее до тебя носила официантка, – напомнил Мейсон.

– И посмотри, что стало с мехом. Ладно, шеф, я пошла.

– Не забывай: никакого риска. Просто запиши номер машины. Не пытайся изображать из себя сыщицу-профессионалку. Это может быть опасно. Я пока еще не разобрался, в чем тут дело.

Делла Стрит запахнула шубу, подняла воротник и, глядя прямо перед собой, вышла из ресторана.

Мейсон остался стоять рядом с кабинкой и держать в поле зрения весь зал. Допрос троих посетителей подходил к концу, коренастый мужчина предъявил номерок в гардеробе, получил тяжелое пальто и фетровую шляпу, а затем открыл дверь на улицу.

Моррис Албург проводил полицейских обратно к кабинке Мейсона.

– А где девушка, ужинавшая вместе с вами? – поинтересовался один из них.

– Ушла домой, – ответил адвокат. – Я тоже собираюсь, Моррис. Только ждал вас, чтобы расплатиться.

– Все за счет ресторана. Никакого счета не будет, – ответил хозяин.

– О, Моррис, – запротестовал Мейсон. – Это...

– За счет ресторана, – повторил Албург.

Он многозначительно посмотрел на адвоката.

– И что вы там выяснили? – обратился Мейсон к полицейским.

– Черт побери, ничего не понятно. Официантка просто сбежала – и все. Те трое не имеют к ней никакого отношения.

– Кто они?

– Приехали из другого города. Я говорю про мужчин. Женщина местная. Старая история. Она работает в отделе продаж в одной из фирм в нашем городе. После работы ее пригласили в ресторан закупщики из другого региона. Отдыхают. Вернее, пытались. Теперь, наверное, напуганы до смерти.

– А что они планировали?

– Они попросили эту девушку пригласить подругу, чтобы поразвлечься вчетвером. Она кому-то позвонила. Они ждали ее приятельницу, а пока решили заказать ужин. Просто убивали время. Теперь мы нагнали на них такого страха, что у мужчин осталось одно желание: поскорее вернуться в гостиницу и писать отчеты. Они так трясутся, что, кажется, с них вот-вот слетят ботинки.

– А женщина?

– С ней все в порядке. Она не знает здесь никого из официанток. Абсолютно уверена. Она хорошо рассмотрела обслуживавшую их... Приятная девушка и не вчера родилась. Мы выяснили, где она работает, и, если понадобится, мы без труда ее найдем.

– Но что же так испугало официантку? – решил выяснить Албург.

– Черт побери, нам-то откуда знать? – раздраженно воскликнул полицейский. – Может, увидела на улице старого любовника или подумала, что увидела, или ей кто-то позвонил. В любом случае мы проведем расследование. Завтра кто-то сходит в больницу, проверит, как

она себя чувствует, и, если она придет в сознание, задаст ей несколько вопросов. У вас нам больше нечего делать.

Моррис Албург явно вздохнул с облегчением.

– Да, вот и я считаю, что здесь ее ничто не могло напугать. Наверное, ей кто-то позвонил... Клиенты не любят, когда появляется полиция и начинает выяснять, с кем они ужинают. Я потерял трех посетителей.

– Нам самим не очень-то приятно заниматься подобной работой, – признался полицейский. – Но ввиду того, что случилось, нам требовалось выяснить, кто они. Ладно, Албург, еще увидимся.

Полицейские покинули ресторан. Албург вытер пот со лба и повернулся к Мейсону.

– Вы видите, во что я влип? – простонал он.

– Делла отправилась раздобыть для меня кое-какую информацию, – сообщил Мейсон. – Она надела шубу. Я не знал, хотите ли вы показывать ее полицейским.

– Конечно, не хочу! Я видел, как мисс Стрит уходила. Я боюсь до смерти. Я мечтал, чтобы эти полицейские поскорее убралась. Однако мне нельзя было показывать им этого. В таком случае они решили бы, что я что-то скрываю, и остались бы здесь. Их бы тогда было не выгнать. Вы – мой адвокат, мистер Мейсон.

– А что вы хотите от *меня*? – спросил Мейсон. – Я подумал, судя по вашему поведению, что...

– Пусть шуба остается у вас. Если кто-то сюда заявится и начнет задавать вопросы об официантке, о чеке, о чем угодно, я отошлю его к вам. Вы меня представляете. Ладно?

– Что конкретно вам требуется?

– Вы меня представляете. От и до. При любом раскладе.

– По-моему, вы никоим образом не втянуты в это дело, – заметил Мейсон. – Если вы ее не знали до того, как она устроилась к вам на работу...

– Да, да, – быстро перебил его Албург. – Возможно, вам ничего не придется делать, но в любом случае пришлите мне счет. Это устраивает вас, мистер Мейсон, и устраивает меня. Но если вдруг что-то произойдет, вы меня представляете.

– Ладно, – согласился Мейсон. – Не хотите рассказывать, настаивать не буду. Вы не обязаны этого делать.

– Не обязан делать что?

– Рассказывать мне то, что не хотите говорить.

– Но почему вы решили, что я от вас что-то утаиваю?

– Потому что я еще не услышал от вас всего, что вы знаете.

Моррис вскинул руки вверх.

– Адвокаты! Ох уж эти адвокаты! Ничего не принимают на веру. Частные детективы – вот это другое дело. Адвокатов я боюсь. Не так давно я нанимал детективов.

– Зачем вам потребовались детективы, Моррис? – спросил Мейсон.

– У меня были проблемы. У всех бывают проблемы. Тогда мне требовались детективы. Теперь нужен адвокат. Самый лучший!

– Прекрасно, – улыбнулся Мейсон, видя, как нервничает владелец ресторана. – А теперь, Моррис, раз вы меня угощаете, я, пожалуй, попрошу принести мне яблочного пирога с мороженым, пока я жду Деллу Стрит.

– Она вернется?

– Конечно. Она просто вышла, чтобы шуба оказалась за дверью ресторана, пока полицейские не начали задавать о ней вопросы.

– Я очень рад, что они наконец ушли, – признался Албург. – Они ведь могли не лишать меня клиентов. А они тут устроили... Они так потрясли тех троих, что теперь весь ресторан

только и обсуждает это. Мне сейчас нужно идти обратно в зал и успокоить остальных посетителей.

– Что вы собираетесь им говорить? – спросил Мейсон.

– Да все что угодно, кроме правды! Мне так часто приходится врать, что я уже воспринимаю это в порядке вещей. Ну, например, что те трое припарковали свою машину перед рестораном, а в нее врезался пьяный водитель. Разнес крыло в пух и прах. Полиция пыталась выяснить, кому принадлежит машина и предъявлять ли обвинение пьяному. Поэтому они потребовали водительские удостоверения.

– Что-то звучит неубедительно, – заметил Мейсон. – Я бы вам не поверил. Наверное, не поверят и ваши клиенты.

– К тому времени, как я полностью разработаю версию, поверят как миленькие.

Мейсон минут десять с беспокойством ждал в кабинке, пока штору не отодвинули и не появилась раскрасневшаяся от морозного воздуха Делла Стрит в норковой шубе.

– Все по нулям, – сообщила она.

– Садись и рассказывай.

Делла Стрит была просто в отчаянии.

– Детектив из меня не получился, – вздохнула она.

– Так что же все-таки произошло, Делла?

– Он вышел на улицу, пошел пешком по тротуару, затем внезапно остановил пустое такси и сел в него. Я притворилась, что он меня совершенно не интересует, пока машина не тронулась с места, однако записала ее номер. Затем я сама бросилась к краю тротуара, пытаюсь поймать такси.

– Тебе повезло?

– Удача была не на моей стороне. Понимаешь, он прогулялся примерно с полквартала, а затем остановил такси, в поисках пассажиров курсирующее по микрорайону на малой скорости. Все произошло так, словно он распланировал свои действия с точностью до секунды.

Мейсон кивнул.

– А у меня все складывалось просто отвратительно. Из ресторана вышла какая-то компания, они тоже стали ловить такси. Выскочил швейцар со свистком. Естественно, следующее такси перехватил швейцар. Твоя же машина на стоянке.

– Значит, ты его потеряла?

– Подожди минутку. Я тебе еще не все рассказала. Я бросилась на угол, чтобы иметь возможность останавливать машины, идущие в обоих направлениях. Я ждала, ждала и наконец увидела пустое такси, проезжавшее по улице, перпендикулярной той, на которой я стояла. Я ему помахала, водитель заметил меня и притормозил. Я обратилась к таксисту: «По Восьмой улице только что проехало такси и на перекрестке завернуло направо. Мне нужно его догнать. Я не знаю, куда двинулась машина, повернув направо, но, пожалуйста, посильнее жмите на газ. Может, у нас что-нибудь получится». Таксист бросился в погоню. Мы со скрипом тормозов завернули и понеслись по шоссе. Потом водитель поинтересовался у меня: «А вы узнаете нужную машину, если увидите ее?». Я ответила: «Да. Я записала номер – восемьсот шестьдесят три».

– И что? – спросил Мейсон, когда Делла Стрит замолчала.

Делла чуть не плакала:

– Я сидела в такси номер восемьсот шестьдесят три.

– Не может быть! – воскликнул Мейсон.

– К сожалению, так и было. Интересующий нас мужчина поймал это такси, велел ему завернуть, проехать примерно две трети квартала, расплатился и пересел в свою машину, припаркованную у края тротуара.

– Значит, он понял, что ты за ним следишь, – сделал вывод Мейсон.

– Не думаю, шеф, – покачала головой Делла Стрит. – Наверное, он просто решил принять меры предосторожности. На всякий случай. Вдруг кто-то за ним следит. Конечно, когда он оказался в такси, он мог видеть улицу позади себя. Именно поэтому он и пошел в направлении, противоположном тому, что ему требовалось. Таким образом следящему за ним человеку пришлось бы сесть в машину, чтобы не упустить его.

Мейсон усмехнулся:

– Надо отдать ему должное – он умен. Да и то, что ты взяла такси, за которым пыталась следить, придает делу новый оборот. Любопытно получилось.

– Терпеть не могу, когда кто-то делает из меня идиотку, – призналась Делла Стрит.

– Совсем необязательно, что в этой ситуации идиоткой предстала ты, – заметил Мейсон. – Вот он показал себя дураком.

– Каким образом? – не поняла Делла Стрит.

– Официантка бросилась бежать потому, что кого-то испугалась. Раньше мы просто не могли знать, что именно погнало ее из ресторана – страх или что-то другое. И кто тот человек, кто мог напугать ее. А теперь мы получили ответ.

– Ты хочешь сказать, что он выдал себя?

– Конечно. То, что он пошел на все эти уловки, доказывает, что как раз он-то нам и нужен.

Мейсон отодвинул штору, закрывающую кабинку, и позвал Морриса Албурга.

– Моррис, у вас много клиентов, которые бывают здесь регулярно? – поинтересовался адвокат.

– Да. Один раз поужинав у меня, люди приходят еще и еще.

– Насколько я понимаю, мужчина с женщиной или компания из четырех человек может просто набрести на ваш ресторан, потому что ищут, где бы перекусить, или им кто-то его рекомендовал и они поехали сюда специально?

– Все правильно.

– С другой стороны, – продолжал Мейсон, – человек, ужинающий в одиночестве, скорее всего окажется постоянным клиентом?

– Вероятно.

– Вы знаете коренастого мужчину с густыми бровями, сидевшего вон за тем столиком, который сейчас не занят?

– Того мужчину? Я его заметил, но, как мне кажется, он у меня впервые.

– Вы хорошо его рассмотрели?

– Не очень. На лицо не обращал особого внимания. Я следил за его манерами. Понимаете, надо наблюдать за поведением мужчины, который в одиночестве приходит сюда поужинать. Возможно, он хочет кого-то подцепить. Если не возникает никаких проблем, то и мы ничего делать не будем. Однако если он начинает пить и приставать к женщинам, то мы предпринимаем определенные меры. Именно поэтому я всегда присматриваю за одинокими мужчинами. Я взглянул на этого и увидел, что он просто пришел поесть, никого не трогает. Как бы мне хотелось, чтобы и полицейские никого не трогали!

Мейсон кивнул.

– А почему вы вдруг спросили о нем? – внезапно заинтересовался Албург.

– Пытался выяснить, кто он, – ответил Мейсон.

– Почему?

– Мне кажется, что я его где-то видел.

Моррис Албург в течение нескольких секунд внимательно изучал лицо адвоката.

– Черта с два, – сказал он наконец. – И вы, и я пытаемся обдурить друг друга. И ни у вас, ни у меня ничего не получается. Мы оба слишком хорошо знаем человеческую натуру... Ладно. Спокойной ночи.

Глава 2

Мейсон остановился у телефона-автомата в квартале от ресторана Морриса Албурга и позвонил лейтенанту Трэггу из отдела по расследованию убийств.

– Говорит Перри Мейсон, лейтенант, – представился адвокат. – Сделаете кое-что для меня?

– Черта с два.

– Почему нет?

– Потому что после этого у меня определенно возникнут лишние проблемы.

– Вы даже не спросили, о чем я прошу.

– Догадываюсь. Если бы это не было чем-то, до чего вам страшно прикоснуться шестом длиной в десять футов, вы никогда не позвонили бы...

– Минутку, минутку, – перебил его Мейсон. – Не кипятитесь. Я прошу о девушке. Ее сбил водитель, которого скорее всего винить нельзя. Девушка убежала от человека, пытавшегося засадить ее в свою машину. Свидетели утверждают, что у него был револьвер и...

– Это вы про то, что произошло за рестораном Албурга?

– Да.

– Вы ее знаете?

– Нет. Но у меня есть чувство, что девушке угрожает опасность. Я хочу следующее. Она сейчас, наверное, находится в приемном покое. Я не представляю, насколько серьезны ее травмы, но готов оплатить отдельную палату и сиделок.

– Не может быть!

– Готов.

– С чего это вы вдруг стали филантропом?

– Пытаюсь помочь девушке.

– Почему?

– Потому что считаю, что, если ее поместят в обычную палату на общих условиях, ее ждет смерть.

– Вы не правы, Мейсон. После того как пациент оказывается в больнице...

– Знаю, знаю, – перебил его адвокат. – Мое очередное чудачество. Я идиот. У меня искаженные представления о том, что происходит. Я видел слишком много заключенных контрактов, которые оспариваются в суде. Я видел слишком много браков, закончившихся разводами. Я видел слишком много расхождений во мнениях, которые привели к убийствам... Адвокату никогда не удастся послушать рассказ о счастливом браке, он никогда не сталкивается с контрактом, после выполнения которого удовлетворенными оказываются обе стороны. И в результате? Он превращается в циника... А теперь вернемся к нашим баранам. Вы поможете мне? Проследите, чтобы девушку из приемного покоя отправили в такую палату, где никто, совсем никто, не будет иметь к ней доступа, за исключением лечащего врача?

– Что еще? – спросил Трэгг.

– Это все.

– Почему вы хотите этого?

– Я боюсь за нее.

– Вы знаете, кто она?

– Ни разу в жизни ее не видел. Вернее, не обратил на нее внимания. В общем, не узнаю, если встречу. Я скользнул по ней глазами, когда заходил в ресторан Морриса Албурга. Я там ужинал, когда все произошло.

– Она не ваша клиентка? Вы в ней не заинтересованы профессионально?

– Я пообещал Моррису Албургу, что разберусь со всеми проблемами, которые могут возникнуть в связи с этим делом, и велел ему отсылать ко мне всех, кто...

– Ладно. Согласен. Однако я не буду это афишировать. Счет пришлю вам.

– Спасибо, – поблагодарил Мейсон и повесил трубку.

Вернувшись к машине, адвокат обратился к Делле Стрит:

– Я хотел бы попросить тебя, Делла, снять ненадолго шубу, чтобы взглянуть на то место, где подкладка пришита нитками другого цвета. Когда я осматривал шубу, там что-то прощупывалось.

– Мне кажется, что это ватин или какой-то другой подобный материал, – высказала свое мнение Делла Стрит. – Иногда портные таким образом пытаются завуалировать недостатки фигуры.

– Сомневаюсь, что мы имеем дело как раз с таким случаем. Снимай шубу, Делла. Принимаемся разгадывать «норковую тайну» Морриса Албурга.

Делла Стрит выполнила просьбу адвоката.

Мейсон припарковал машину, включил свет в салоне, достал из кармана перочинный нож и срезал нитки другого цвета, которыми в одном месте была пришита подкладка. Открылся внутренний карман.

Адвокат засунул два пальца в образовавшуюся дыру и вытащил небольшой кусочек картона.

– А это что такое? – недоуменно спросила Делла Стрит.

– Квитанция из ломбарда, номер шестьдесят три восемьдесят четыре «J». Что-то заложено в ломбарде в Сиэтле и может быть востребовано в любое время в течение девяноста дней при условии возврата предоставленных восемнадцати долларов, оплаты сбора за хранение и одного процента от выданной суммы за каждый месяц.

– Как скучно и неинтересно, – заметила Делла Стрит. – Бедняжке пришлось заложить семейные драгоценности, чтобы уехать из Сиэтла. Она постаралась припрятать квитанцию таким образом, чтобы она ни в коем случае не потерялась.

– Семейные драгоценности на восемнадцать долларов, Делла? Что-то ты плохо думаешь о семье. Давай сейчас заглянем к Дрейку и попросим Пола связаться со своим представителем в Сиэтле. Перешлем эту квитанцию авиапочтой и востребуем в ломбарде заложенную вещь. По крайней мере, получим что-то стоимостью восемнадцать долларов и информацию на несколько сотен. Тогда мы сможем продать вещь, если нам не удастся продать информацию.

– Предположим, полученная информация тебя совсем не заинтересует и окажется абсолютно ненужной?

– В таком случае она останется у меня, – ответил Мейсон. – Однако к моменту ее получения мы должны выяснить значительно больше о Моррисе Албурге.

Глава 3

Мейсон открыл своим ключом дверь в кабинет и увидел, что Делла Стрит раскладывает у него на столе только что вскрытые письма, доставленные с утренней почтой.

– Привет, Делла, – поздоровался он. – Что-нибудь новенькое?

Адвокат пересек кабинет и положил шляпу на полку в шкафу.

– Звонил Моррис Албург, – сообщила секретарша.

– Что ему нужно?

– С официанткой хотел встретиться страховой агент.

– Ты имеешь в виду Дикси?

– Да. Он представляет компанию, в которой застрахована та машина, под которую попала Дикси, выбежав из переулка.

– Быстро сработали. Даже слишком быстро, – решил адвокат.

– Что ты хочешь сказать?

– Они намерены как можно скорее достигнуть соглашения, получить соответствующие документы, освобождающие от обязательств... Нет, не похоже.

– Но все именно так и представляется на первый взгляд.

Мейсон остановился у края своего стола, провел рукой по чисто выбритому подбородку, нахмурился, глядя на какие-то бумаги, на самом деле не видя их, и заметил:

– Это что-то новенькое.

– Не понимаю. Я всегда считала, что страховые компании действуют именно таким образом.

– Раньше действовали. Некоторые продолжают до сих пор, – объяснил Мейсон. – Однако большинство страховых компаний теперь дорожат своей репутацией. Если против них возбуждается иск, они хотят проследить, чтобы была выплачена разумная и справедливая компенсация. Но в данном случае мы имеем девушку, выбежавшую через черный ход ресторана в переулок и бросившуюся прямо под колеса движущейся машины, которая ехала на зеленый свет.

– Я все равно не понимаю, к чему ты клонишь, – призналась Делла Стрит.

– Все очень просто. Водитель сбившей Дикси машины не проявил преступную халатность, только если в дело не замешаны обстоятельства, о которых мы не знаем. Он спокойно ехал по городской улице, явно не превышая допустимую скорость. На улице на светофоре горел зеленый свет. Он имел полное право двигаться дальше и, естественно, предполагал, что и все остальные водители и пешеходы будут действовать в соответствии с сигналами светофора. И тут внезапно из переулка вылетает напуганная девушка, ничего не видя перед собой, и бросается ему под колеса.

– Возможно, он был пьян.

– В отчете говорится, что он практически мгновенно затормозил. О содержании алкоголя в крови ничего не упоминается. И вдруг через несколько часов появляется человек из страховой компании, готовый урегулировать вопрос... Что ему сказал Моррис Албург?

– Посоветовал встретиться с тобой, так как ты занимаешься всеми вопросами, относящимися к делам Дикси Дайтон.

Мейсон рассмеялся.

– Наверное, этот ответ навел страхового агента на определенные размышления.

– Ты не думаешь, что он появится здесь?

– Ему навряд ли захочется общаться с адвокатом. Он... Минутку, Делла. Не исключено, что это просто попытка выяснить, где находится девушка. Он хотел... Он как-то представился Моррису Албургу?

Делла Стрит кивнула:

– Джордж Файетт.

– А Моррис давно связывался с нами?

– Сразу после девяти.

Внезапно зазвонил телефон на столе Деллы Стрит. Она сняла трубку.

– Да, Герти?.. Кто?.. Минутку.

Делла Стрит закрыла рукой микрофон и обратилась к Мейсону:

– Он сидит в приемной.

– Кто?

– Джордж Файетт.

Мейсон улыбнулся.

– Сходи за ним, пожалуйста, Делла. Нельзя позволять ему изменить решение и скрыться.

Хочется посмотреть, как он выглядит, и задать ему несколько вопросов.

– Я сейчас иду, Герти, – сказала Делла в трубку и положила ее на место.

Мейсон сел за стол, а Делла Стрит отправилась в приемную, чтобы пригласить Джорджа Файетта в личный кабинет адвоката.

Она вернулась практически сразу, но без посетителя.

– Что произошло? – резким тоном спросил Мейсон. – Он ушел?

Делла Стрит плотно закрыла дверь и сообщила:

– Шеф, это тот же человек.

– Что ты имеешь в виду?

– Мужчина, за которым я пыталась следить вчера вечером. Он сидел один за столиком...

– Ты хочешь сказать, что именно он ждет в приемной, представляясь агентом страховой компании, в которой застрахована машина, сбившая Дикси Дайтон?

– Да.

Мейсон схватился за телефон.

– Герти, немедленно свяжись с «Детективным агентством Дрейка». Мне нужен лично Пол Дрейк. Объясни мистеру Файетту, что я приму его через минуту. Скажи, что я разговариваю по междугородному телефону. Он не должен слышать, что ты говоришь в трубку. – Мейсон взглянул на часы. – Телефонные звонки отнимают много времени, Делла. Мы теряем драгоценные секунды. Контора Пола на нашем этаже, не могла бы ты...

– Минутку... Герти говорит, что Пол на проводе.

– Привет, Пол. Это Мейсон.

– Так-так-так, как дела?

– Оставим любезности, – перебил его адвокат. – Есть срочное задание.

– Что требуется?

– У меня в приемной сидит мужчина. Он представился как Джордж Файетт. Не знаю, настоящее это имя или вымышленное. Думаю, что вымышленное. Я хочу, чтобы ты установил за ним слежку. Мне необходимо выяснить, кто он на самом деле, куда направится, чем станет заниматься.

– Сколько у меня времени?

– Постараюсь задержать его подольше, но предполагаю, что максимум минут пять или десять. На вид ему лет тридцать пять, рост – пять футов и семь дюймов, весит примерно сто восемьдесят пять фунтов. Темноволосый, густые брови. С ним надо быть очень внимательным, может обмануть кого угодно. Предупре³⁴ди своих людей, что он скорее всего покажется полнотью погруженным в свои мысли, но на самом деле будет видеть все происходящее вокруг. Хитер, как сам дьявол.

³ 1 дюйм = 2,54 см. – Примеч. пер.

⁴ 1 фунт = 454 г. – Примеч. пер.

– Знаю этот тип людей. Не волнуйся, Перри. Мы им займемся.

– Меня очень интересует номер его автомашины, – продолжал Мейсон. – Его настоящее имя, ну и все остальное, естественно.

– Ладно. Значит, я могу рассчитывать на десять минут?

– Лучше на пять, Пол. Думаю, что смогу удержать его десять минут, но не исключено, что он что-то заподозрит, что-то его не устроит и он просто повернется и уйдет.

– Кто-то из моих людей поедет вместе с ним вниз в лифте, я это обеспечу, но пять минут, Перри, ты должен мне гарантировать.

Мейсон повесил трубку и повернулся к Делле Стрит.

– Пожалуйста, сходи назад в приемную и попробуй задержать его еще на минутку. Мило улыбнись, сообщи, что я говорю по междугородному – только что позвонили из восточной части страны. Я сразу приму его, как только закончу разговор. Затем подойди к столу Герти и предупреди ее, что она должна ждать твоего сигнала. Когда ты кашлянешь, она может сказать, что я повесил трубку. Ты все поняла?

– Когда мне кашлянуть?

– Как только он заерзает на стуле. Продержи его столько, сколько сможешь. Нам требуется время. Увидишь, что он занервничает, – кашляй.

– Я пошла, шеф.

Делла Стрит плотно закрыла за собой дверь в приемную.

Не успела она это сделать, как вновь распахнула ее.

– Шеф, его нет! – закричала Делла Стрит.

– Что? Когда он ушел?

– Герти говорит, что в ту секунду, когда она стала соединять тебя с Дрейком. Он встал со стула, улыбнулся ей и сказал: «Вернусь через минуту». После этого он вышел в коридор и...

Мейсон так резко вскочил на ноги, что вертящееся кресло, на котором он сидел, отлетело к стене. Адвокат обогнул стол и бросился к двери, выходящей в коридор.

– Бежим, Делла! Сообщи Полу! Скорее!

Мейсон на спринтерской скорости понесся по коридору и посмотрел на площадку перед лифтами: она оказалась пуста.

Он нажал на все кнопки вызова.

Следовавшая за ним по пятам Делла Стрит завернула в «Детективное агентство Дрейка».

Один из лифтов остановился перед адвокатом. Мейсон зашел в кабину и обратился к лифтеру:

– На первый этаж. Без остановок. Это очень важно. Поехали!

Лифтер нажал на нужную кнопку. Кабина быстро пошла вниз.

– Что случилось? – поинтересовался лифтер у адвоката.

– Пытаюсь поймать одного человека, – объяснил Мейсон.

Кабина остановилась. Двери открылись.

– В чем дело, Джим? – спросил разозленный оператор, работавший на пульте внизу. – Ты...

– Я беру всю ответственность на себя, – сказал Мейсон и бросился через холл на улицу.

Адвокат посмотрел в обе стороны, никого, походившего на интересующего его человека, не заметил, но понял, что оживленный тротуар давал прекрасную возможность скрыться и затеряться в толпе любому пешеходу.

Мейсон подбежал к краю тротуара, чтобы проверить, не отъезжает ли такси, и внезапно заметил одну машину на перекрестке, ожидавшую смены сигнала светофора. Мейсон бросился к ней, но успел пробежать только половину пути, так как зажегся зеленый свет и машина тронулась с места.

Мейсон вернулся к входу в здание. На крыльце стояли Пол Дрейк, Делла Стрит и один из людей Дрейка.

– По нулям, – сказал Мейсон. – Давайте проверим стоянки для автомашин. Делла, ты его знаешь, бери с собой сотрудника Пола. Осмотрите стоянку, расположенную ближе к центру города, а мы с Полом направимся на ту, что напротив. Если заметите его, останавливайте.

– Каким образом? – спросила Делла Стрит.

– Как угодно. – Мейсон повернулся к сотруднику Дрейка. – Меня не интересует, как вы это сделаете. Притворитесь, что он наступил вам на ногу, ударил вас или что там еще придумаете. Но остановите. Скажите, что он разбил крыло вашей машины, потребуйте водительское удостоверение.

– Не церемониться, если потребуется?

– Да. Пошли, Пол.

Мейсон и Дрейк перебежали через улицу, маневрируя между движущимися машинами и не обращая особого внимания на гудки разозленных водителей, и оказались на стоянке, расположенной прямо напротив здания, в котором находились адвокатская контора Мейсона и «Детективное агентство Дрейка».

– Если он на своей машине, то мы должны поймать его или здесь, или на второй стоянке. Смотри на всех, кто выезжает. Я в случае чего подам сигнал Делле.

С минуту они стояли у выезда со стоянки, потом Мейсон снова обратился к Дрейку:

– Наверное, нужно проверить за воротами. Может, он сидит в машине.

Через пять минут Мейсон признал поражение. Он пересек улицу и подошел к тому месту, где его поджидали Делла Стрит и сотрудник Дрейка.

– Похоже, что мы упустили его, – вздохнул адвокат. – Я все равно не понимаю, как он мог раствориться в воздухе, но за это время...

– Такси? – спросил Дрейк.

– Я думаю, что единственная отъехавшая за это время машина была пуста, Пол. И сомневаюсь, что он успел бы в нее сесть. Я попросил лифтера не останавливаться ни на одном этаже, перебежал через холл и вылетел на улицу. Если он вышел раньше меня на... Ладно, пойдем поговорим с лифтерами и выясним, не знают ли они чего-нибудь.

Мейсон, Дрейк, сотрудник детективного агентства и Делла Стрит вошли в здание.

Они по очереди расспросили всех лифтеров, когда те останавливали свои кабины на первом этаже. Выслушав адвоката, четвертый, последний лифтер воскликнул:

– Боже, мистер Мейсон, я прекрасно его помню! Он не спускался вниз с вашего этажа, а поднимался вверх.

– Наверх? – удивился Мейсон.

Лифтер кивнул.

– Я помню, что с вашего этажа подали два сигнала вызова: вверх и вниз. Как только он сел ко мне в кабину, остановилась еще одна, направлявшаяся вниз. Двери открылись, но на этаже больше никого не оказалось. Наверное, он одновременно нажал обе кнопки. Конечно, подобное иногда получается непроизвольно, если человеку нужно вверх. Он механически нажимает стрелку вниз, а потом вспоминает, что ему надо вверх и...

– Только не этот человек, – заметил Мейсон. – Он точно знал, что его будут искать, и хотел поскорее смыться. Он специально нажал на обе кнопки и сел в первую остановившуюся кабину. Ему требовалось поскорее покинуть наш этаж. Пол, есть шанс, что он все еще в здании!

– Как он был одет? – спросил Дрейк.

– В черный двубортный костюм, красный с синим галстук и белую рубашку, – ответила Делла Стрит.

– Шляпа?

– Вчера был в шляпе и... Да, я уверена, что сегодня в приемной на соседнем с ним стуле лежала шляпа.

– Отправляйтесь наверх, – дал указание Мейсон. – Пол, пошли кого-нибудь из сотрудников ко мне в приемную – Герти его видела. Ее нужно пригласить сюда. Возможно, он поднялся на несколько этажей вверх, вышел из кабины и остался там, думая, что перехитрил нас. Теперь мы точно знаем, что обогнать он нас не успел бы. Подождите, я сейчас задам пару вопросов девушке, торгующей сигаретами.

– Через несколько минут к нам присоединится еще один мой сотрудник, Перри. А насчет продавщицы сигарет ты прав.

Девушка, работавшая в киоске, торгующем сигаретами и газетами, улыбнулась мужчинам.

– Чем вызван такой ажиотаж? – спросила она.

– Пытаемся найти одного человека. Не исключено, что вы обратили на него внимание.

– Скорее всего нет, – покачала головой девушка, – если только это не постоянный покупатель. Вы понимаете, что за день передо мной проходит столько людей...

– Этот человек или все еще находится в здании, или вышел практически сразу же после меня, – объяснил Мейсон. – На нем могла быть черная фетровая шляпа или он нес ее в руке. Одет в черный двубортный костюм и белую рубашку. Красный с синим галстук. На вид лет тридцать пять, рост пять футов семь дюймов, весит около ста восьмидесяти пяти фунтов. Сразу же бросаются в глаза очень густые брови.

– Боже мой! – воскликнула девушка.

– В чем дело?

– Он вышел из лифта сразу же после того, как ваша секретарша, Пол Дрейк и еще один мужчина выбежали на улицу.

– Продолжайте, – попросил Мейсон.

– Казалось, что он никуда не торопится. Он спокойным шагом направлялся к выходу, а потом внезапно повернул к моему киоску и принялся рассматривать журнал.

Мейсон и Дрейк переглянулись.

– Ты понял, что произошло, Пол? Он заметил Деллу Стрит, стоявшую у края тротуара, и завернул сюда, чтобы прикрыть лицо журналом.

– Затем он купил сигару, – добавила девушка. – А когда вы с мистером Дрейком пересекли улицу, вышел из здания и повернул налево... Наверное, я обратила на него внимание только потому, что с огромным интересом наблюдала за вами: как вы неслись через холл, мистер Мейсон, а следом за вами и ваша секретарша, и мистер Дрейк, и еще один мужчина. Естественно, я начала размышлять, что могло случиться. Он...

– Вперед, Пол, – обратился Мейсон к детективу. – Делла, мы с Полом сядем в первое же такси и поедem прямо по улице в том направлении, куда завернул объект. Ты бери следующую машину и вели водителю сделать поворот направо на первом перекрестке. Покружим по близлежащим кварталам, вглядываясь в лица прохожих: не исключено, что нам удастся его догнать.

– Что случилось? Убийство? – решил выяснить Дрейк.

– Пока нет, – мрачно ответил Мейсон.

– А что предпринимать, если мы его увидим? – поинтересовался сотрудник Дрейка.

– Садитесь ему на хвост. Вы поедете вместе с Деллой. Останавливать его не надо, но любым способом выясните, кто он такой.

Мейсон встал у края тротуара, и практически сразу же ему удалось поймать пустое такси. Они вместе с Дрейком прыгнули внутрь, проехали четыре квартала по улице, на которой находилось их здание, повернули направо и через квартал – на улицу, параллельную той, по которой ехали изначально.

– Ищем иголку в стоге сена, – заметил Пол Дрейк.

Мейсон кивнул, не отводя глаз от лиц пешеходов, снующих по оживленной улице.

– Не увеличивайте скорость, – приказал Мейсон водителю. – Когда доберетесь до следующей улицы, поверните налево, после пяти кварталов поедете назад. Таким образом нужно объехать весь микрорайон – по одной улице, потом по второй и по третьей.

– Вы что, из полиции? – спросил таксист.

– Не имеет значения, откуда я. Делайте, что вам сказано.

– Только без применения силы.

– Никакой силы не будет, – пообещал Мейсон. – Смотрите на дорогу и крепче держите руль.

Они медленно курсировали по окрестным улицам, пока наконец на одном из перекрестков не заметили такси, в котором находились Делла и сотрудник Дрейка.

– Посигнальте, – попросил Мейсон водителя. – Надо привлечь внимание сидящих вон в том такси... Прекрасно.

Когда Делла Стрит повернулась в их сторону, услышав гудок, Мейсон вопросительно посмотрел на нее, интересуясь результатами поисков.

Она покачала головой.

Мейсон показал ей, что следует возвращаться в офис, велел таксисту поворачивать к тому месту, где он их забирал, и откинулся на сиденье.

– Вот и все, Пол, – вздохнул адвокат. – Ему удалось нас перехитрить, причем дважды. Два ноль в его пользу.

– Кто он? – спросил Дрейк.

– Я нанимаю тебя, чтобы ты это выяснил.

– Я уже работаю?

– Да, ты уже работаешь, – кивнул адвокат.

– Не жалеть сил и средств?

– Раскручивай на полную катушку. Я устал от того, что какой-то мелкий мошенник делает из меня дурака.

– Он может оказаться совсем не мелким, – заметил Дрейк.

– Не исключено, но готов поставить десять против одного, что это мошенник. Делла расскажет тебе все, что нам известно. А дальше действуй, как считаешь нужным.

Глава 4

Когда Мейсон и Делла Стрит вернулись в контору, адвокат обратился к секретарше:

– Свяжись, пожалуйста, с лейтенантом Трэггом, Делла. Выясним, что ему известно. Вдруг нам удастся задать несколько вопросов напуганной официантке и таким образом решить хоть часть головоломки.

Делла Стрит набрала номер Управления полиции, а когда на другом конце ответили, сказала:

– Добрый день, господин лейтенант. Как дела? Это Делла Стрит... Что?.. Мистер Мейсон хотел с вами переговорить. Передаю трубку.

Делла Стрит кивнула Мейсону. Адвокат снял трубку и поздоровался с Трэггом:

– Привет, лейтенант. Как дела?

– Во что вы меня еще втянули, черт побери? – спросил Трэгг.

– Что вы имеете в виду?

– Я устроил девушку в отдельную палату с сиделкой... В следующий раз когда вы захотите, чтобы я вытаскивал ваши каштаны из огня...

– Не так быстро, – перебил его Мейсон. – Что не так?

– Вы прекрасно знаете что, – раздраженно ответил Трэгг. – Вы отлично понимали, что если бы мы сами занялись этим вопросом, то устроили бы все таким образом, что ей не удалось бы смыться. Вы притворились, будто хотите, чтобы она находилась в полной безопасности, а затем разместили ее так, что ей не составило труда...

– Вы хотите сказать, что она исчезла?

– Да, черт побери.

– Трэгг, клянусь вам, что я действовал честно. Все было именно так, как я вам обрисовал.

– Да, – в голосе лейтенанта послышался сарказм. – Как и всегда, вы намеревались сотрудничать со старыми добрыми друзьями из полиции, не так ли, Мейсон?

– Трэгг, я когда-нибудь вас обманывал?

– Обманывали ли вы меня? – усмехнулся лейтенант. – Вы столько раз...

– Возможно, я в паре-тройке случаев находился по другую сторону баррикады, – признал Мейсон. – Но разве я когда-нибудь просил вас о помощи и в то же время пытался вас как-то подставить?

– Ну... нет.

– И никогда не стану. Ее бегство такая же новость для меня, как и для вас. И я очень обеспокоен. Как ей это удалось?

– Никто не знает. Только что находилась в палате, а через несколько минут исчезла. По всей видимости, она притворялась спящей. Сиделка вышла из палаты за бутербродом и чашкой кофе. Она, естественно, утверждает, что отсутствовала не больше пяти минут, но на самом деле, наверное, с полчаса. Пациентка не доставляла беспокойства, поэтому сиделка скорее всего решила, что достаточно лишь время от времени к ней заглядывать.

– Насколько серьезны ее травмы? – поинтересовался Мейсон.

– Очевидно, просто потеряла сознание. Возможно, легкое сотрясение мозга, несколько синяков, пара сломанных ребер, на которые наложили тугую повязку, царапины. В больнице все обработали, однако врач хотел, чтобы она какое-то время оставалась под наблюдением.

– А одежда?

– Находилась в шкафу в палате. Она просто оделась и ушла.

– Деньги?

– Ни цента при ней не обнаружили. Содержимое сумочки проверили. Все у дежурного.

– Как ей удалось уйти даже без денег на такси? – удивился Мейсон.

– Меня это тоже интересует. Вы думаете, я ясновидящий? Я только говорю вам, что произошло.

– Это для меня новость, – повторил Мейсон. – А теперь, чтобы показать, что я играю по-честному, я выложу все свои карты на стол, если вы готовы слушать. Я расскажу вам все, что знаю о деле...

– Не мне, не мне, – перебил Трэгг. – У меня и так забот полон рот. Свяжитесь с транспортным отделом... Я просто пытался оказать вам услугу. И все...

– Спасибо.

– Не стоит благодарности.

– Вы не хотите, чтобы я ставил вас в известность, если события будут развиваться?

– Повторяю: я просто пытался оказать вам услугу. Меня не волнует, куда она отправилась и что делает. Что касается меня, то, думаю, она могла в любую минуту встать с постели и уйти. Только я оказался в дураках в результате... Если дело дойдет до убийства, звоните. Вы помните, что я работаю в отделе по расследованию убийств?

– Не забуду, – ответил Мейсон и повесил трубку.

Глава 5

День близился к концу, когда в дверь кабинета Мейсона постучали, это был кодовый стук Дрейка.

Мейсон кивнул Делле Стрит, и она пошла открывать.

– Привет, Пол, – поздоровалась секретарша. – Как идет сыскная работа?

– Отлично, – улыбнулся детектив.

Дрейк вошел в кабинет и опустился на закругленную ручку огромного кожаного кресла, предназначенного для клиентов. По его позе становилось ясно, что он не намерен надолго задерживаться.

– Ты очень занят, Перри? Найдешь время меня выслушать?

Мейсон кивнул.

Делла Стрит показала на пачку неподписанных писем.

– Говори, Пол, а я пока буду подписывать. Делла, мне нужно это читать?

Она покачала головой.

– То есть прямо могу ставить подпись?

– Да.

Мейсон взял ручку.

– В этом деле есть что-то подозрительное, Перри, – начал Дрейк.

– Продолжай, Пол. Я слушаю.

– Я не знаю, что именно.

– Тогда почему ты решил, что есть?

Делла Стрит забирала подписанные листы и подкладывала Мейсону новые. Его ручка летала над бумагой. Секретарша промакивала только что сделанные подписи пресс-папье.

– Полиция заинтересовалась, – сообщил Дрейк.

– Этого следовало ожидать.

– Но не тем, что нам известно, Перри. Здесь какой-то более глубокий интерес.

– Каким именно аспектом заинтересовалась полиция?

– Во-первых, Перри, ты передал мне квитанцию из ломбарда, выданную в Сиэтле.

Мейсон кивнул.

– А ты знаешь, что было заложено?

Мейсон покачал головой.

– Что-то на восемнадцать долларов, – сказал адвокат. – На обратной стороне стояли эти цифры, поэтому я решил, что можно заплатить восемнадцать долларов плюс один процент в месяц плюс...

– Да, ты решил, что стоимость невелика, – согласился Дрейк. – А теперь я готов открыть тебе, что там находилось.

– И что же?

– Револьвер.

– Хороший?

– Тридцать восьмого калибра, системы «Смит и Вессон».

– Ты его забрал?

– Не я. Полиция.

– Какая полиция?

– Сиэтла.

– Но каким образом? Ведь квитанция находилась у тебя, не так ли? Я велел тебе переслать ее в Сиэтл и...

– Когда вчера полиция отправилась в ресторан Албурга, они, естественно, спросили владельца ресторана, что он знает о девушке. Албург ответил, что практически ничего, лишь то, что она устроилась на работу официанткой и ей требовались деньги, тут наступило первое число и...

– Это все я слышал от него самого, – перебил Мейсон.

– Полиция провела расследование и нашла сумочку девушки, которую подобрал водитель «Скорой» и отвез в больницу. Они просто рутинно составили список содержимого.

– Люди из транспортного отдела?

– Да. Те, кто обычно занимается несчастными случаями на дорогах.

– Что дальше?

– Они обнаружили помаду, ключи, которые пока ничего не значат, пудреницу и квитанцию, выданную ломбардом в Сиэтле.

– Еще одну?

– Еще одну.

– И что они сделали?

– Послали телетайп в Сиэтл. Местная полиция отправилась в ломбард. Квитанция в сумочке была на кольцо с бриллиантом. Ростовщик вспомнил девушку и сообщил полиции, что она одновременно закладывала и револьвер. Полицейские решили на него взглянуть. Тут все и завертелось.

– Что именно, Пол?

– Мне не удалось узнать все детали, но в нашем городе началась бурная деятельность. Полиция ездит в разные места, предпринимает всевозможные действия. Ресторан Албурга кишит детективами.

– А где сам Моррис Албург?

– Это многих интересует.

Мейсон прекратил подписывать письма.

– Черт побери! – воскликнул он.

– Возможно, он отлучился по делу, – заметил Дрейк.

– Что еще, Пол?

– Албург ничего не сказал полиции о шубе, они узнали про нее от одной из официанток. Она сообщила, что Албург передал шубу тебе, а твоя секретарша ушла в ней из ресторана.

– Наблюдательные, однако!

– Ага, – кивнул Дрейк. – Но, очевидно, все объясняется завистью, да и наверняка частенько бывают разногласия, что, как мне кажется, мы можем использовать.

– Каким образом?

– Не исключено, что Албург тебя подставил или наврал с три короба.

– Албург? Боже, Пол, я ведь все это делаю для него.

Дрейк кивнул.

Делла Стрит промокнула последнее письмо пресс-папье и отнесла пачку в приемную, чтобы их отправили, затем вернулась и села за свой стол.

– Фамилия одной официантки – Нолан. Мэй Нолан. У нее могла зародиться мысль, что Моррис Албург выделяет новенькую среди других.

– Он заигрывает с официантками?

– Очевидно, нет. Но не исключено, что в этом-то как раз вся проблема. Следует рассмотреть массу аспектов. Ведь за некоторыми столиками дают лучшие чаевые, за другими столько не заработаешь, и все в таком роде.

– Все основывается на старшинстве?

– Нет, на фаворитизме. По крайней мере, девушки так считают.

– И что с Мэй Нолан?

– Она сейчас сидит у меня в конторе. Я только что попросил ее подписать заявление. Я подумал, что тебе захочется с ней встретиться.

– Естественно, – кивнул Мейсон. – Если Моррис Албург пытается срезать углы, наняв меня, нам придется показать ему, что я веду только честную игру.

– Поговори с Мэй Нолан, а потом делай выводы.

– Ладно. Приведи ее.

– Я могу сходить за ней, Пол, если вы с шефом хотите что-то еще обсудить, – предложила Делла Стрит.

– У нас нет от тебя секретов, Делла, – ответил Пол Дрейк. – Я просто ленив. Мне бы очень помогло, если на этот раз ты поработала ногами... Она у меня в конторе. Секретарша поймет, о ком идет речь. Попроси мисс Нолан зайти сюда.

– Мне каким-либо образом представляться? – уточнила Делла Стрит. – То есть ей почему-либо не следует знать, что...

– Можешь назвать себя, – ответил Пол. – У меня, по крайней мере, нет повода скрывать, на кого я работаю.

– Представляйся, – подтвердил Мейсон.

Делла вышла из кабинета.

– У тебя при себе квитанция из ломбарда в Сиэтле? – обратился Мейсон к детективу.

– Она у моего представителя в Сиэтле. Мой человек звонил, как только побывал в ломбарде. Ростовщик бежит кругами в панике.

– А он сам чист?

– Предполагается, что да, но что-то его здорово беспокоит. При сложившихся обстоятельствах мой сотрудник, узнав, что полиция забрала револьвер, не стал признаваться, что у него на руках квитанция.

Мейсон открыл портсигар.

– Сигарету, Пол? – предложил он.

– Не сейчас, – покачал головой Дрейк.

Мейсон щелкнул зажигалкой. В этот момент в коридоре послышались быстрые шаги и Делла Стрит пропустила вперед себя молодую женщину.

– Мистер Мейсон. Мисс Нолан, – представила секретарша.

– Рада встретиться с вами, мистер Мейсон.

Мэй Нолан оказалась крашеной блондинкой лет тридцати с добродушным улыбающимся лицом. Однако голубые глаза быстро и хладнокровно оценивали ситуацию.

– Присаживайтесь, – пригласил Мейсон.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она.

Дрейк снисходительно улыбнулся.

– Здесь нет необходимости разыгрывать спектакль, Мэй. Прямо выкладывайте все мистеру Мейсону.

Женщина злобно взглянула на детектива и заявила:

– Я и не пытаюсь устраивать перед вами представление.

– Мне кажется, вы неправильно поняли Пола Дрейка, – заметил Мейсон. – Он имел в виду, чтобы вы сразу же переходили к делу и говорили без обиняков. Он и не думал о ваших манерах, а просто сказал, что нет необходимости ходить вокруг да около.

– О, спасибо, – улыбнулась она Мейсону, хлопая ресницами. Затем повернулась к Дрейку: – Я сегодня здорово понервничала и расстроилась. То одно, то другое мешало мне как следует выспаться. Мы работаем с шести вечера до половины первого ночи без каких-либо перерывов.

– Тяжелая работа? – спросил Мейсон.

– Иногда.

– Заполняемость ресторана хорошая?

– В общем-то, когда как. По субботам не остается ни одного свободного места. В понедельник много пустых столиков. Но, конечно, каждый день бывают часы, когда все забито – традиционное время ужина, потом, кроме субботнего вечера, все понемногу затихает. Где-то после десяти уже мало посетителей. А в субботу у нас еще один наплыв – когда заканчиваются спектакли в театрах.

– Да, нелегкий труд, – пожалела ее Делла Стрит. – И все время на ногах.

– Ты, дорогуша, еще и половины не знаешь, – ответила Мэй Нолан, поворачиваясь к Делле Стрит. – Тебе повезло с работой. Боже, я... О, не обращайтесь внимания. Вас не интересуют мои проблемы... В общем-то, дело не в работе, а в людях, которые тебя не ценят, пытаются обвинить в своих собственных ошибках... Например, человек заказывает ростбиф и забывает сказать, что хочет, чтобы его зажарили с кровью, а затем клянется, что говорил, а ты не обратила на это внимания, он всегда ест его только с кровью и... Ладно, что тут обсуждать...

– Я думала, что вы обычно спрашиваете посетителей, в каком виде они предпочитают блюдо, когда берете заказ, – заметила Делла Стрит.

Мэй Нолан холодно посмотрела на нее.

– Я просто использовала это как пример, дорогуша.

– Вы собирались рассказать нам кое-что о Дикси Дайтон, – напомнил Пол Дрейк.

– Правда?

– Мне так показалось.

– Не уверена, что мне следует слишком часто открывать рот по поводу и без повода. К тому же я не знаю, что буду с этого иметь.

– Возможно, ничего, – ответил Мейсон.

Она задумчиво посмотрела на него.

– Вы иногда заглядываете в наш ресторан. Мне приходилось вас обслуживать.

Мейсон кивнул.

– И вы оставляете хорошие чаевые... Однако вы, как правило, выбираете кабинки, не так ли?

– Мне хочется уединиться на время ужина. Расслабиться. Если же я сажусь за один из столиков в зале, меня обязательно кто-нибудь узнает и...

– Да, вам стоило бы послушать, что о вас говорят, когда вы у нас ужинаете. Я прекрасно понимаю, что вы чувствуете. И не осуждаю вас... Мне кажется, я обслуживала вас всего два раза за то время, что работаю у Морриса Албурга. Надеюсь, что когда-нибудь удостоюсь чести подавать в кабинки, если продержусь в ресторане достаточно долго. Но, скорее всего, я помру раньше, чем уйдет официант, у которого сейчас те столики.

– Насколько я понимаю, вы – очень опытная официантка, знающая свое дело, – заметил Мейсон. – Если я оставил вам большие чаевые, это означает, что ваша работа показалась мне отличной.

– Спасибо на добром слове. Нечасто приходится их слышать. Как я уже вам говорила, если вы выбираете место в основном зале, люди вытягивают шеи и перешептываются. Когда я подхожу к ним брать заказ, они просят меня наклониться к ним и спрашивают: «А за тем столиком правда сидит тот самый Перри Мейсон?» Я киваю, а потом знаете, что они хотят выяснить?

– И что же? – заинтересовался Мейсон, подмигивая Полу.

– Что за женщина ужинает вместе с вами.

– И что вы им отвечаете?

– Что это их не касается.

– Вы собирались рассказать нам о Дикси, – снова напомнил Дрейк.

– Да? Я... Возможно, *вы* так решили, но...

Мейсон повернулся к Полу Дрейку и заметил:

– Мне кажется, Пол, что в этой истории с Дикси Дайтон есть что-то странное.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Пол Дрейк, встречаясь с адвокатом взглядом и понимая, к чему он клонит.

– Она не вписывается в общую картину. Я не могу это точно выразить. У меня также появилась мысль, что Моррис Албург пытался ее выгородить.

– Согласен, – кивнул Дрейк. – Правда, Мэй, очевидно, не хочет обсуждать с тобой этот вопрос.

– Я уже и так слишком широко открыла свой большой рот, – вставила Мэй Нолан.

Мейсон не обратил на ее слова никакого внимания и снова обратился к Полу Дрейку:

– Конечно, я давно знаю Албурга, и если он благосклонно относился к Дикси Дайтон и осыпал милостями, то можно с уверенностью сказать, что она их заслужила – я имею в виду своим трудом. Я думаю, что после того, как ты раскопаешь, чем она раньше занималась, ты выяснишь, что ей приходилось работать официанткой в самых дорогих и модных ресторанах в стране. Албург знал об этом и...

Мэй Нолан громко расхохоталась, прервав тем самым речь Мейсона.

Адвокат повернулся к ней, в удивлении приподняв брови.

– Да, сыщик из вас никакой, – заметила она и махнула рукой перед лицом, словно отгоняла муху. – Эта девушка – официантка? Ха! Вашему другу Моррису Албургу приглянулось в ней что-то совсем из другого репертуара, уж точно не то, что она показывала в рабочее время.

– Плохо работала?

– Отвратительно.

– Я чего-то не понимаю, – сказал Мейсон. Он постарался придать голосу удивленный тон. – Ведь Албург – прекрасный бизнесмен. Я всегда ценил его деловые качества.

– Прекрасный бизнесмен? Деловые качества? – переспросила она. – С чего вы взяли? Возможно, они отлично проявляются, когда он наводит порядок на кухне или устанавливает такие цены на подаваемые блюда, чтобы не потерять ни цента, но выкиньте из головы идею о том, что его деловые качества проявляются в работе с официантками. Боже мой, мне пришлось видеть, как девчонкам удавалось обводить его вокруг пальца. Крутили им как хотели.

– Правда?

– Готова поставить свой последний доллар. Я работаю официанткой чуть ли не с рождения, мистер Мейсон, и мне еще ни разу не приходилось видеть владельца заведения, которому не могла бы навешать лапши на уши какая-нибудь смазливая шлюха.

– Вы пытаетесь сказать, что Моррис Албург руководствуется... – спросил Мейсон с недоверием в голосе.

– Чем он руководствуется? Наверное, вы плохо знаете Морриса Албурга. А эта Дикси над ним хорошо потрудились.

– Не теряла времени?

– Насколько быстро она работала, я судить не могу, но то, что очень тщательно, – несомненно.

– Очевидно, она знала его раньше, – заметил Дрейк.

Мейсон покачал головой.

– Что *вы* качаете головой? – потребовала ответа Мэй Нолан. – Как вы можете об этом судить? Да, Моррис Албург знал ее... Когда она в первый раз вошла в ресторан, Албург пытался навести порядок. На него иногда находит. Требовал сделать «вот это», потом «еще вон то» и «добавить сюда», вдруг он внезапно поднял голову и увидел, что эта девушка направляется к нему. У него отвисла челюсть, глаза чуть не вылезли из орбит – словно он увидел привидение.

– Что он сказал? – поинтересовался Мейсон.

– Отступил на пару шагов назад, потом улыбнулся, по нему сразу становилось ясно, что он не представляет, что делать. Он протянул руку, направился к ней, и в этот момент Дикси устроила свой первый спектакль.

– Что вы имеете в виду?

– Она заговорила еще до того, как у него появилась возможность произнести хоть слово. «Вы хозяин этого заведения? – невинно спросила она. – Насколько я понимаю, вам требуется официантка, а я ищу работу».

– И что произошло?

– Моррис Албург взял себя в руки, выпрямился и ответил с достоинством: «Пожалуйста, пройдите в одну из кабинок в конце зала. Я присоединюсь к вам через несколько минут. Я сейчас даю указания своим официанткам, объясняю, как лучше работать. Сегодня вечером ожидается много посетителей. Выберите кабинку и подождите там».

– И она направилась в конец зала?

– Снисходительно улыбнулась нам и проследовала в самую дальнюю кабинку, – сообщила Мэй Нолан.

– А дальше?

– Моррис Албург присоединился к ней и... ну, в общем, они не выходили минут десять-пятнадцать.

– А потом?

– Он вернулся в зал и представил нам Дикси. Сказал, что нанял ее на работу официанткой.

– Это произошло неделю назад?

– Да, где-то так.

– И что было дальше?

Мэй говорила рассудительно, взвешивая слова.

– Ну, ей приходилось где-то обслуживать столики, но совсем недолго и явно не в дорогом ресторане. У нее не очень-то получалось. Она, например, слишком часто бегала в кухню, не знала, как соединить два заказа, чтобы вместо двух раз сходить один. Поэтому она здорово уставала. Как только мистер Албург замечал ее усталость, он отправлял посетителей за другие столики.

– Но таким образом она ведь теряла чаевые, не так ли? – сделал вывод Мейсон.

– Да, теряла и лишалась определенной доли работы, но я считаю, что Моррис Албург каким-то образом ей это компенсировал, потому что каждый раз, когда он рассказывал посетителям за другие столики, она ему благодарно улыбалась.

– А как к этому относились остальные девушки?

– О, нам, в общем-то, было все равно. Мы готовы брать дополнительную работу из-за чаевых, но нам очень не нравилось, что, когда в ресторане было мало посетителей и появлялся кто-то из постоянных клиентов, известный тем, что оставляет хорошие чаевые, Албург немедленно отправлял его за столик Дикси. Это неправильно. Если ты хозяин подобного заведения, то тебе следует справедливо организовывать работу. Хочешь иметь друзей – поддерживай с ними хорошие отношения вне работы. Нас не волнует, чем он занимается и с кем общается, если только он честен и справедлив по отношению к нам, официанткам.

– Вы обсуждали сложившееся положение между собой? – поинтересовался Мейсон.

– В общем, нет. Моррис не любит, если мы собираемся кучками. Если он замечает, что мы о чем-то разговариваем, то обязательно что-то придумает, чтобы разогнать нас в разные стороны. Поэтому мы не особенно-то общаемся друг с другом.

– Значит, вы не обсуждали это с другими девушками?

– Словами ничего не выражалось.

– Значит, здесь, не исключено, сработало ваше воображение?

– В чем?

– В том, что вы говорили мне о фаворитизме.

– Не будьте идиотом! – воскликнула она. – Я уже слишком долго живу на свете, чтобы разобратся, водит меня кто-то за нос или нет.

Мейсон достал бумажник, вынул из него хрустящую двадцатидолларовую купюру и протянул Мэй Нолан.

– Простите, мисс Нолан, что последнее время я не садился ни за один из ваших столиков. Возможно, вы примете это в качестве извинения и в счет чаевых, которые я обязательно оставил бы, если бы вы меня обслуживали.

– Вот это я называю порядочностью! – Она определенно очень обрадовалась. – Вы отличный мужик, мистер Мейсон. И помните: если вы когда-нибудь решитесь поужинать в зале и окажетесь у меня за столиком, я обслужу вас по высшему разряду. Вы, конечно, везде получаете самое лучшее, но... В общем, спасибо.

Она сложила купюру, без стеснения подняла юбку и засунула деньги за резинку чулка.

– Что-нибудь еще? – спросил Пол Дрейк.

Мэй Нолан медленно опустила юбку.

– Да, теперь стало гораздо приятнее с вами разговаривать. Я всегда только рада оказать услугу хорошим людям... Надеюсь, вы в курсе, что мистер Албург принес ей шубу?

– Албург? – удивился Мейсон.

– Да, – кивнула Мэй Нолан.

– Он мне даже не намекнул на это, – заметил адвокат. – Я не могу поверить, что он...

– Он, он, – подтвердила официантка. – Он куда-то уходил, а потом вернулся с шубой.

– Откуда он ее взял?

– Мы с девушками сами задавались этим вопросом, мистер Мейсон. Кто-то высказывал предположение, что она хранилась в шкафу у него в квартире. Наверное, держал шубу для Дикси.

– И именно он принес ее в ресторан?

– Да. Он куда-то отправился, а когда вернулся, нес под мышкой сверток в оберточной бумаге. Вместе с ним он проследовал на кухню. Потом одна из девушек заглянула в комнату, где мы обычно переодеваемся и оставляем свои вещи. В мусорной корзине оказалась эта самая оберточная бумага... А Дикси проплакала весь тот вечер. Мы не могли понять почему, пока не увидели ее в этой шубе и следы, оставленные молью. Похоже на Морриса Албурга. Он держал шубу у себя, завернутой в бумагу. Ему даже не пришло в голову проложить ее нафталином. Когда-то эта шуба обошлась кому-то в кругленькую сумму. Лично я считаю, что Дикси никогда не могла ее себе позволить. Скорее всего шуба краденая.

– Вот это новость, – сказал Пол Дрейк. – Что-нибудь еще, Мэй?

Она подумала немного и заявила:

– Наверное, это все. Мне пора. Спасибо, мистер Мейсон.

Она ослепительно улыбнулась, встала, потянулась и поправила юбку.

Дрейк тоже встал и открыл ей дверь. Мэй Нолан еще раз посмотрела на Мейсона, улыбнулась, похлопала ресницами, пересекла кабинет, усиленно качая бедрами, а затем внезапно остановилась.

– Эй, минуточку, – воскликнула она. – Вы случайно не собираетесь пересказывать Моррису Албургу все, что я тут разболтала?

Мейсон покачал головой.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила она.

Дверь за Мэй Нолан закрылась. Делла Стрит взяла в руки газету и постаралась разогнать запах дешевых духов.

Мейсон в удивлении приподнял брови.

- Я и не обратил внимания, что так плохо пахнет, Делла.
- Ну откуда тебе?
- Почему нет?
- Когда тебе показывают ноги и хлопают глазами? Лично я никогда не стала бы доверять этой женщине.
- Конечно, многое здесь – плод воображения, но не все, – решил Мейсон. – Давай попробуем дозвониться до Албурга, Делла.
- Десять против одного, что у тебя ничего не выйдет, – усмехнулся Дрейк.
- Делла Стрит вернулась к своему столу.
- Мне нужна городская линия, – сказала она Герти, работавшей на коммутаторе.
- Услышав сигнал, Делла быстро набрала номер ресторана Албурга.
- Позовите, пожалуйста, Морриса Албурга, – сказала она в трубку, когда на другом конце ответили. – Это звонят из конторы мистера Мейсона. Что?.. Когда?.. Когда вы его ждете?.. Попросите его, пожалуйста, связаться с мистером Мейсоном, как только он вернется.
- Делла повесила трубку и обратилась к адвокату:
- Он вышел два часа назад, и больше от него ничего не слышно.
- Кто-нибудь знает, где он?
- Очевидно, нет. В ресторане сказали, что не представляют, как с ним связаться, но, как только он появится, они сразу же передадут, что мы звонили.
- Местный телефон на столе Деллы Стрит взорвался тремя короткими звонками.
- К нам направляется лейтенант Трэгг, – сообщила Делла Стрит Мейсону. – Это кодовый сигнал, о котором мы договорились с Герти...
- Открылась дверь из приемной. На пороге стоял лейтенант Трэгг в штатском. Он обвел глазами кабинет адвоката.
- Привет всем, – поздоровался он. – Вы заняты, Мейсон?
- Конечно, нет. Я просто арендую офисные помещения, чтобы меня никто не беспокоил, когда я раздумываю, как мне лучше сыграть на скачках. Я раньше заполнял бланк на углу на улице, но меня здорово отвлекал шум проезжающих мимо машин, поэтому я решил обосноваться здесь.
- Трэгг вошел в кабинет, плотно закрыв за собой дверь.
- Не сердитесь, Мейсон. Я всегда предоставляю Герти возможность предупредить вас, что направляюсь сюда, и остаюсь в приемной достаточно долго, чтобы вы успели спрятать то, что не хотите мне показывать. Но я считаю, что достоинство сотрудника правоохранительных органов унижается, если он долго сидит в чьей-либо приемной.
- Знаю, – с симпатией в голосе сказал Мейсон. – Следует думать о деньгах налогоплательщиков, даже если для этого требуется пренебречь временем одного налогоплательщика.
- Вот именно, – кивнул Трэгг, поудобнее усаживаясь в кресле, предназначенном для клиентов. Какое-то время он внимательно изучал адвоката, потом заметил: – Мне следовало предугадать, что если я стану вытаскивать для вас каштаны из огня, то обожгу пальцы.
- И уже обожглись? – спросил Мейсон.
- Чувствую жар. Очень надеюсь, что не появится волдырь. Но не исключено, что уже и ожог получил.
- Я что-то вас не понимаю.
- Я тоже не все понимаю. Вот зашел разобраться.
- Боюсь, что не смогу вам помочь.
- Пол Дрейк поднялся на ноги и обратился к Мейсону:
- Пойду загляну к себе в контору. Надо проверить, как там без меня идут дела.
- Мне не хотелось вас отпугивать, Дрейк, – повернулся к нему Трэгг.
- Я и не испугался. Просто ухожу, – ответил сыщик, встречаясь взглядом с Мейсоном.

Пол Дрейк закрыл за собой дверь в коридор.

Лейтенант Трэгг достал из кармана сигару, откусил кончик и зажег ее.

– Как дела? – поинтересовался он у Мейсона.

– Много работы, мало денег.

– Знаю, – с притворным сочувствием в голосе согласился Трэгг. – Иногда случаются дни, когда вам удается получить только какую-то жалкую тысячу долларов... Каким образом вы связаны с делом Албурга?

– Я находился в ресторане, когда началась суматоха. Я время от времени там ужинаю. Албург задал мне несколько вопросов.

– Каких?

Мейсон улыбнулся лейтенанту.

– Боюсь, Трэгг, что мне их не вспомнить.

Трэгг с минуту изучал кончик сигары, потом улыбнулся в ответ.

– А вы мне нравитесь, господин адвокат.

– Спасибо.

– И вот в этом-то вся проблема.

– Что еще за проблема?

– Моя личная. У нас в Управлении есть люди, которым вы совсем не нравитесь.

– Нет?

– Нет. Они считают, что вы действуете по другую сторону закона.

– Закон предоставляет человеку право консультироваться у своего адвоката...

– Только не надо, – перебил его Трэгг. – Может, когда-нибудь вас пригласят выступить на эту тему на торжественном обеде в каком-нибудь клубе, и мне не хотелось бы, чтобы вы до того времени уже использовали весь свой материал.

– Я просто репетирую.

– Вам не требуются никакие репетиции. У вас прекрасно получаются импровизации. Иногда даже слишком хорошо... А что там с шубой?

– Какой еще шубой?

– Той, в которой Делла вчера вечером выходила из ресторана.

Мейсон сурово посмотрел на секретаршу.

– Делла, ты что, снова воровала в магазинах? – спросил он.

Она смиренно потупила глаза и кивнула:

– Ничего не могу с собой поделать, шеф. Со мной происходит что-то ужасное и непонятное. В глазах темнеет, а когда я прихожу в себя, то обнаруживаю, что стою на углу в шубе и на ней все еще висит бирка. Я понимаю, что со мной вновь случился приступ амнезии.

Трэгг рассмеялся и уныло покачал головой.

– Бедняжка, – сказал он Делле Стрит и повернулся к Мейсону. – Она за себя не отвечает. Не может контролировать свои действия. Наверное, профессиональное заболевание, возникшее после того, как поработала на вас, господин адвокат.

– Нет, – быстро возразила Делла Стрит. – Это у меня наследственное. Передалось мне от дедушки по отцовской линии – старого капитана Стрита, пирата. Он имел привычку брать, что захочется, если ему под руку попадалась абордажная сабля.

– Почему бы вам не обратиться за консультацией к психоаналитику? – спросил Трэгг.

– Я уже обращалась. Он объяснил, что моя совесть приходит в противоречие с наследственными инстинктами. Так что, как только у меня возникает желание что-нибудь прихватить, у меня темнеет в глазах – таким образом я не знаю, что творю. Психоаналитик назвал подобное механизмом защиты.

– Назначил какое-нибудь лечение? – поинтересовался Трэгг.

– Предложил лечь на диванчик у него в кабинете и рассказать историю моей жизни.

– Но это не помогло?

– Нисколько.

– Ну, тогда я предложу вам другое лечение, Делла, которое спасет вас от недуга, – заявил Трэгг.

– Какое?

– Даю вам двадцать минут, чтобы передать мне шубу.

– Какую шубу? – спросил Мейсон.

– Ту, в которой Делла вчера вечером выходила из ресторана Албурга.

– А из чего была шуба, Делла, из ондатры, котика, бобра или еще какая? – обратился

Мейсон к секретарше.

– Из норки, – ответил лейтенант Трэгг.

– Из норки? – с выражением искреннего удивления на лице переспросил Мейсон.

Делла Стрит вопросительно посмотрела на адвоката.

– При чем украденной, – добавил Трэгг.

– У кого? – решил выяснить Мейсон.

– Этого я пока вам сообщить не в состоянии.

– Возвращайтесь, когда узнаете.

– Нет, Мейсон, мне нужна шуба.

Адвокат зажег сигарету и откинулся на спинку кресла.

– У вас могут возникнуть из-за этого неприятности, – заметил Трэгг.

– Как у нас сегодня работают лифтеры, Трэгг? – вежливым тоном спросил Мейсон.

– Отвратительно.

– Такое часто имеет место в конце рабочего дня. Некоторые директора, досрочно уходящие с работы, дают задания своим секретаршам закрыть конторы, а сами начинают покидать здание и пораньше садиться в машины, чтобы не попасть в пробки, случающиеся каждый день, когда основная масса людей возвращается с работы.

Трэгг кивнул.

– Поэтому иногда приходится стоять у лифта именно в это время. Но люди все равно мирятся с этим неудобством, Трэгг. Они приезжают в центр города, платят за парковку своей машины, затем ждут, когда лифт наконец остановится перед ними и поднимет их до этажа, на котором находится мой офис. Они делают это с единственной целью – встретиться со мной и попросить меня защищать их права. Понимаете, после того, как человек предпринял такие усилия и вынес столько неудобств, я считаю, что должен по крайней мере хоть как-то компенсировать ему его затраты.

– Кто-нибудь просил вас представлять ее права на шубу?

– Если я отвечу на этот вопрос, то вы, скорее всего, зададите мне еще один.

– Даже два.

– Я так и думал.

– И я вам кое-что сообщу сам.

– Я весь внимание.

– Вы слышали когда-нибудь о Роберте Кларемонте? – спросил Трэгг.

Мейсон покачал головой.

– Может, читали о нем?

Мейсон снова покачал головой.

– Боб Кларемонт, – с задумчивым видом произнес Трэгг. – Отличный парень. Я сам работал по тому делу. Прекрасный, честный, приятный молодой мужчина, который всегда мечтал стать полицейским. С детства стремился в полицию. Грянула война, и ему пришлось на время отложить свои планы. Затем он уволился из армии и принялся за изучение наук, требующихся в работе полицейского. Мейсон, вы можете представить себе человека, который каждый день

ходит учиться – учиться, чтобы лучше нести службу? Очень многие считают, что полицейские – это угрюмые, насупившиеся гориллы, расхаживающие по улицам и стучающие людей по головам своими дубинками, собирающие дань с букмекеров...

– Чтобы провести остаток дней на ранчо в Техасе, – добавил Мейсон.

На мгновение Трэгг нахмурился, а затем продолжил, с трудом сдерживая гнев:

– Вот в этом-то вся беда, Мейсон. Вот это осложняет жизнь порядочного полицейского – эти несколько гнилых яблок в корзине. Люди не помнят о полицейском, пожертвовавшем своей жизнью, чтобы остановить грабителей. Однако они не забывают о полицейском с настолько плохой памятью, что он никак не мог вспомнить название банка, в который положил последние сто тысяч долларов.

– Я только пошутил, – извинился Мейсон.

– А я не шучу. Вы представляете, что такое быть полицейским, Мейсон? Ты не на службе. Ты отправляешься в магазин, на станцию техобслуживания или еще куда-то. Дверь открывается. На пороге стоят двое с обрезами. Это налетчики. Если ты обычный человек, ты просто поднимаешь руки вверх. Твои друзья посчитают тебя героем только потому, что ты не потерял сознание. Но ты полицейский. Если ты поднимешь руки вверх, бандиты обыщут тебя, найдут револьвер и жетон. Разгневанные граждане завалят Управление письмами, нелицеприятно высказываясь о подобной работе. Поэтому ты тянешь руку к револьверу. У тебя один шанс из миллиона. Ты не на дежурстве. Преимущество не на твоей стороне, но на твои плечи давят традиции. Ты решаешь, что все-таки один шанс из миллиона у тебя есть и надо им воспользоваться. Ты достаешь оружие и сжимаешься внутри, ожидая, что сейчас в тебя полетят пули. Ты надеешься, что тебе удастся хоть пару раз нажать на курок перед тем, как упасть. А обычные граждане шутят о нефтяных скважинах в Техасе.

– Я согласен, что полицейские бывают разные, – сказал Мейсон. – Вы – честный человек, Трэгг. Я не имел в виду вас, когда говорил о миллионерах. Вы посоветовали мне поберечь силы для званого обеда в каком-нибудь клубе, когда я попытался говорить с вами об адвокатах. Я позволил вам говорить о полицейских. Теперь объясните мне, кто такой Кларемонт.

– Боб был полицейским. Он быстро поднимался вверх по служебной лестнице. Все его любили. Он внимательно и добросовестно относился к работе. Если бы кто-то заявил ему, что среди полицейских процветает коррупция, он начистил бы физиономию тому человеку. Полиция была его идеалом. Она представляет законность, защищает тех, кто не в состоянии сам себя защищать.

– Что с ним произошло?

– Никто точно не знает. Очевидно, он заметил что-то в одной машине, что вызвало у него подозрения. Наверное, он остановил этот автомобиль, чтобы задать несколько вопросов водителю. Зачем он это сделал, никто сказать не может. Он никогда не работал в транспортном отделе и никогда не стал бы тормозить машину, чтобы просто потрясти водителя. То есть с полной уверенностью можно утверждать, что он что-то заподозрил.

– Продолжайте, – попросил Мейсон.

– В автомобиле находилось по меньшей мере два человека, не исключено, что больше, потому что они, несомненно, удивили его и заставили тоже сесть в машину.

– Зачем?

Трэгг пожал плечами:

– Сложив имеющуюся информацию, мы пришли к выводу, что его заставили сесть в автомобиль. Положили на пол, отобрали револьвер, а потом отъехали на десять миль от города. Пока он все еще лежал на полу, они приставили его же собственный револьвер к виску и нажали на спусковой крючок. В этом сомнений быть не может: по ране мы сразу же определили, что

оружие было приставлено прямо к голове. Вам когда-нибудь приходилось видеть подобные раны, Мейсон?⁵

Мейсон приподнял брови.

– Смотреть на них очень неприятно. Пуля влетает прямо в голову, за ней следуют газы из револьвера. Попав внутрь, газы продолжают расширяться.

– Не мучьте себя, лейтенант.

– Я до сих пор не в состоянии забыть об этом, – горько сказал Трэгг. – И вы не смогли бы, Мейсон, если бы вам пришлось разговаривать с его женой и видеть двух маленьких детей, страшно похожих на отца, с такими же честными голубыми глазами, которые прямо смотрят на вас. Старший оказался достаточно большим, чтобы понять, что случилось. Младший, к счастью, нет.

– А жена? – подала голос Делла Стрит.

Трэгг повернулся к ней и поджал губы.

– Она знала, что произошло. Прекрасная женщина. Они много лет любили друг друга, затем грянула война, и Боба отправили за океан. Вы должны понимать, что означает каждый день молиться о ком-то, бегать к почтовому ящику, бояться, что принесут похоронку, вздрагивать от каждого телефонного звонка... Она прошла через все это, как и многие другие. Это война. Ее мужчина вернулся. Многие остались на полях сражений. Здесь ей повезло. Он приехал в отпуск, и они поженились. Он увидел сына первый раз, когда вернулся с войны. Мальчику уже исполнился год... Затем Боб взялся за учебу, чтобы не ударить в грязь лицом в избранной профессии. Он решил сделать защиту правопорядка делом своей жизни. Он считал, что полицейский должен стать в глазах общественности такой же важной фигурой, как адвокат или врач. Тратил все деньги на покупку книг о раскрытии преступлений, криминологии, новшествах в законодательстве и все в таком роде.

– Вы сказали, что его убили, приставив револьвер к виску? – уточнил Мейсон.

– Это была лишь одна из ран. Она послужила причиной смерти. Затем они выпустили в него всю обойму для верности. Или потому, что кому-то хотелось пострелять, или убийца любил слушать звук вхождения пули в тело.

– Что произошло потом?

– Они выбросили труп.

– Там, где убили его?

– Никто не знает, где именно его убили, – ответил Трэгг. – Очевидно, в движущейся на большой скорости машине. Затем выкинули труп. Даже не удосужились остановиться: просто открыли дверцу, а тело стукнулось об асфальт и прокатилось, как куль, оставляя на шоссе кровавый след. Машина поехала дальше.

Трэгг с минуту молча курил, потом продолжил:

– Естественно, мы сохранили пули... Здесь есть интересный момент. Каждый полицейский обязан периодически тренироваться на стрельбище. Из табельного оружия делаются пробные выстрелы в манекен. Эти пули извлекаются и сохраняются. В архивах полиции имеются пули, вылетевшие из револьвера Боба Кларемонта во время тренировок. Мы сравнили их с теми, что извлекли из его трупа. Они полностью совпали. В Боба шесть раз выстрелили из его собственного револьвера.

– И?

Трэгг покачал головой.

– Такого просто не могло произойти. Боб Кларемонт никогда бы не встал на колени и не позволил отобрать у себя револьвер. Именно поэтому я рассказывал вам о полицейских, Мейсон. Даже если у тебя остался всего лишь один шанс из миллиона, полицейский должен им

⁵ 1 миля = 1609 м. – Примеч. пер.

воспользоваться. Если и его нет – полицейский погибает. Такой полицейский, каким был Боб Кларемонт. В его собственном револьвере не осталось бы шести пуль. Он сумел бы сделать хотя бы один выстрел. Если, конечно, он велел машине притормозить, чтобы что-то там проверить.

– А где его револьвер? – поинтересовался Мейсон.

– Мы его не нашли. Это странно. Обычно преступники выбрасывают оружие, не проехав и сотни ярдов. Вспомните: пуля там не оставалась, он принадлежал полицейскому, и им уже совершили убийство.⁶

– Вы, естественно, все тщательно обыскали?

– Не то слово. Гребенкой прочесали по обе стороны дороги. Осмотрели каждый дюйм, даже использовали миноискатели.

– И ничего?

– Ничего.

– Как я предполагаю, вы мне все это рассказываете с какой-то определенной целью?

– Конечно, – кивнул Трэгг. – Боба Кларемонта убили семнадцатого сентября – год назад... Поверьте, Мейсон, мы перевернули все. У нас был один подозреваемый.

– Кто?

Трэгг помедлил.

– Не называйте имени, если не хотите, – сказал Мейсон. – Я просто пытаюсь вникнуть в суть дела.

– Нет, я вам его назову. Я выкладываю все свои карты на стол, потому что это может оказаться чрезвычайно важно, Мейсон. Фамилия подозреваемого – Седжвик. Томас Е. Седжвик. Он держал тотализатор. Кларемонт охотился за ним, надеялся собрать досье и засадить за решетку. Кларемонт не успел еще выяснить все аспекты дела, то есть он знал, где там собака зарыта, но до поры до времени придерживал всю имеющуюся информацию. Он не любил действовать через осведомителей, предпочитал сам собирать доказательства. Он занимался Седжвиком, когда его застрелили. Мы думали допросить Седжвика после совершения убийства. У нас не было на него ничего конкретного, мы просто знали, что Кларемонт по нему работал.

– Продолжайте.

– Но нам не удалось отыскать Седжвика. Он исчез, провалился сквозь землю. Нам очень хотелось бы выяснить, где находился Томас Е. Седжвик в момент убийства.

– У вас на него было только то, что Кларемонт собирал на него досье?

– Седжвик держал киоск и торговал сигаретами, – объяснил Трэгг. – Дела у него шли неплохо. Даже прекрасно, если сложить все вместе. А в ту ночь, когда убили Кларемонта, Седжвик уехал из города. На следующий день сигаретами торговал уже другой человек. Он сообщил нам, что Седжвик продал ему дело за тысячу долларов, он представил в подтверждение документы. Он уже неделю или дней десять вел с Седжвиком переговоры о том, чтобы купить киоск, а в ту ночь, в два часа, Седжвик позвонил ему по телефону и заявил, что, если он готов немедленно заплатить ему тысячу наличными, то сигаретное дело – его, аренда, оставшиеся запасы, в общем все, что имелось в наличии. Парень воспользовался шансом. Седжвик наотрез отказался от чека. Ему требовались наличные. В конце концов покупателю удалось собрать нужную сумму. Примерно в четыре утра сделка состоялась. Седжвик расписался в документах при свидетелях. С тех пор Томаса Е. Седжвика никто не видел. Нет необходимости упоминать, что человек, купивший киоск, торговал только табачными изделиями. Точка прекрасно расположена. Он предлагал сигары и сигареты и оставался чист. Если бы он предоставил нам хоть малейшую возможность отвезти его в управление, ребята бы его здорово обработали. Он этого не сделал. Мы использовали все уловки. Подсылали осведомителей, наблюдателей, наводчиков. Чего мы только не придумывали. Черт побери, его не за что было взять!

⁶ 1 ярд = 91,44 м. – *Примеч. пер.*

– И где он теперь?

– Он держал этот киоск месяца два, потом продал. Покупатель ранее привлекался к уголовной ответственности. Он сразу же занялся темными делами, и мы немедленно прихватили его. Он даже очухаться не успел, как снова оказался за решеткой.

– И никаких следов Седжвика?

– Никаких.

– Вы к чему-то определенно клоните, – заметил Мейсон.

– Вчера в ресторане Албурга произошло что-то странное. Официантка страшно перепугалась и бросилась через черный ход в узкий переулок, проходящий за зданием. Кто-то в нее выстрелил. Она отреагировала совсем не так, как того ожидал стрелявший. Она не села в его машину, а закричала и бросилась к выезду из переулочка. Иногда в таких случаях происходит совсем не то, что ожидает нападающий. У мужчины в руке – револьвер, символ силы. Средний человек боится оружия. Он смотрит в огромную черную дыру и представляет маленькие пули в магазине. У него подгибаются колени... Чем больше знаешь об оружии, тем лучше понимаешь, что бояться надо не самого револьвера – гораздо опаснее человек, стоящий за ним. Кто-то может нажать на спусковой крючок, кто-то нет. Некоторые из тех, кто не расстанется с револьвером, не в состоянии попасть в человеческую фигуру с пятнадцати футов, если нет возможности тщательно прицелиться, но даже если и есть, иногда промахиваются. Чтобы хорошо стрелять, нужна практика.

– Продолжайте, – попросил Мейсон.

– Сидевший за рулем той машины, которая поджидала официантку в узком переулочке, не подумал, что из открытой дверцы не так-то удобно стрелять. Его первый выстрел не попал в цель. Он не рассчитывал, что ему вообще придется нажимать на курок. Когда девушка бросилась вперед, она покинула линию огня. Водитель нажал на газ, чтобы догнать ее. В этот момент захлопнулась правая дверца. Он выстрелил во второй раз, и, по показаниям свидетелей, этот второй выстрел прозвучал как раз в тот момент, когда дверца закрывалась. Пуля прошла сквозь нее. Девушка закричала и понеслась к оживленной улице. Пули пролетели мимо нее. Ее сбил проезжавший по перпендикулярной улице водитель. Выезд с переулочка оказался заблокированным остановившимися машинами и собравшимися любопытными пешеходами. Стрелявший из машины оказался прекрасным водителем. Не очень-то легко дать задний ход на высокой скорости. Разворачиваться в том переулочке просто негде – нет места. Он попал в ловушку. Ему требовалось немедленно сматываться. Он мог бросить машину и затеряться среди пешеходов, но почему-то не осмелился этого сделать. Он дал задний ход и развил максимально возможную скорость.

– Вы все это точно выяснили? – спросил Мейсон.

– Да, мы это выяснили, – подтвердил Трэгг. – Несколько свидетелей видели, как автомобиль дал задний ход. Они предположили, что водитель пытается скрыться. Машина набрала скорость. Она двигалась по прямой: не петляла, не отклонялась в сторону. Вы понимаете, Мейсон, что это означает? Обычный водитель не способен на подобное. Водитель патрульной машины, которого специально обучали подобной езде, – это один вариант. Вторая возможность – за рулем находился член подпольного синдиката, тайно развозящий спиртные напитки или наркотики. Им такое умение просто необходимо, так сказать, профессиональные требования – вырывать по узким переулочкам и в потоке машин значительно быстрее, чем обычный водитель, если тот вообще способен на такие трюки.

– Итак, мы подошли к развязке, – заметил Мейсон.

– Вы абсолютно правы, – согласился Трэгг. – Вы попросили меня об услуге: поместить эту девушку в отдельную палату. Я пошел вам навстречу. У нее было больше возможностей скрыться из отдельной палаты, чем из общей. Она ею воспользовалась – и исчезла.

– Я в этом виноват?

– Черт побери, не знаю. Подождите, пока не услышите кульминацию.

– Кульминацию?

– Поскольку она сбежала из больницы, мы заинтересовались ею. Дело занимался транспортный отдел. Они отправились в ресторан Албурга, начали задавать вопросы. Вроде бы Моррис Албург не старался скрывать информацию, но заявил, что практически ничего не знал об этой женщине. Прикидывался дурачком.

– Продолжайте.

– Однако наши люди обнаружили сумочку официантки и заглянули внутрь. Там оказалась квитанция из ломбарда, выданная в Сиэтле. Ребята связались с коллегами в Сиэтле, объяснили ситуацию и попросили заглянуть в ломбард. Полицейские в Сиэтле сходили, куда требовалось, и выяснили, что по этой квитанции можно получить кольцо с бриллиантом и двумя маленькими изумрудами. Весьма неплохая вещь. Девушке дали за него сто двадцать пять долларов, а его истинная стоимость – где-то около тысячи.

– И?

– И, естественно, полицейские из Сиэтла начали задавать в ломбарде вопросы. Они получили описание девушки, и тут ростовщик вспомнил, что она заключила с ним две сделки одновременно: в один день она заложила и кольцо, и револьвер. У нас не оказалось квитанции на револьвер, поэтому полиция в ломбарде про него ничего не спрашивала, но о нем вспомнил ростовщик. Он нашел этот револьвер, и на всякий случай полицейские из Сиэтла позвонили нам и сообщили его номер.

– А дальше?

– Выяснилось, что этот револьвер принадлежал Бобу Кларемонту. Это тот револьвер, который пропал в ночь убийства, когда кто-то вырвал его из кобуры у Боба, приставил к его виску и нажал на курок, а потом выпустил еще пять оставшихся пуль в мертвое тело и безжалостно выбросил труп, словно куль, из движущейся на скорости машины.

Трэгг замолчал. Он взглянул на кончик сигары и с удивлением заметил, что она погасла, достал из кармана спичку, зажег о подошву ботинка, поднес к сигаре, затем выкинул спичку в пепельницу, откинулся назад в огромном кожаном кресле и с наслаждением затянулся, очевидно погруженный в свои мысли.

Мейсон и Делла Стрит переглянулись.

В кабинете воцарилась тяжелая, зловещая тишина.

Мейсон потушил сигарету и начал медленно, практически бесшумно, постукивать пальцами по столу.

Трэгг продолжал курить.

– Когда вы все это выяснили? – наконец обратился к нему Мейсон.

– За полчаса до того, как отправился к вам.

– А чем вы занимались эти полчаса?

– А вы как думаете, черт побери? Пытался разыскать Албурга.

– Где находится Албург?

Трэгг пожал плечами, развел руками и продолжал курить.

– А зачем вы мне все это рассказали? – поинтересовался Мейсон.

– Во-первых, вы мне нравитесь. Вам приходилось срезать углы, вам удавалось выпутываться, потому что в тех случаях вы были правы и ваши клиенты невиновны. Если бы вы оказались не правы, вас давно бы притормозили. Вы отстаивали правильную точку зрения. Вы умны. Чертовски умны. Вы логично рассуждаете, и вы борец. Вы полностью выкладываетесь ради своих клиентов... Раньше вам никогда не приходилось участвовать в деле, где убивали полицейского при исполнении служебного долга. Послушайтесь моего совета: не впутывайтесь в это дело. В таких случаях многое может произойти, и вы пострадаете. Серьезно пострадаете.

Трэгг замолчал и еще раз глубоко затянулся. Затем он снова посмотрел на Мейсона и заявил:

– Мне нужна шуба.

Мейсон нахмурился в задумчивости, продолжая постукивать пальцами по столу.

– Я ее получу? – спросил Трэгг.

– Дайте мне подумать, – попросил Мейсон.

– Не торопитесь. Вы не в блошки играете.

Последовало молчание. Делла Стрит с беспокойством наблюдала за непроницаемым и суровым, как гранит, лицом адвоката.

Внезапно Мейсон прекратил стучать пальцами по столу.

– Никаких сомнений в том, что это одна и та же девушка? – обратился он к Трэггу.

– Конечно, сомнения есть. Здесь ни о чем нельзя говорить с уверенностью. Именно поэтому я и хотел лично встретиться с Албургом... Но та девушка, которая заложила кольцо, заложила и револьвер Боба Кларемонта. Это не вызывает сомнений.

– Я одного не могу понять, Трэгг, зачем ей было это делать? Ведь убийца Кларемонта точно знал, что револьвер засвечен. К нему опасно прикасаться, как к раскаленной печке. Это оружие – билет в газовую камеру. Не родился тот адвокат, которому удастся добиться оправдания для человека, у которого обнаружили револьвер Кларемонта.

– Это вы мне рассказываете?

– А сколько она получила за револьвер?

– Восемнадцать долларов, – сообщил Трэгг.

– В каком он состоянии?

– В отличном. В том же, что и в день, когда Боб Кларемонт поцеловал жену и детей и в последний раз пристегнул кобуру.

– Но убийца не может быть настолько глуп, Трэгг, – заметил Мейсон.

– Убийца оказался настолько глуп. Я вам еще кое-что скажу, Мейсон. С револьверов трудно снимать отпечатки пальцев. Не обманывайтесь тем, что пишут в детективных романах. В девяноста пяти случаях из ста на них не оказывается ни одного пригодного для идентификации отпечатка. Но на этом нам удалось обнаружить один. Оружие лежало где-то в мокром месте, и до корпуса кто-то дотронулся. Там образовалась ржавчина.

– Вы знаете, кому принадлежит отпечаток?

– Это правый указательный палец Томаса Седжвика.

Мейсон резко повернулся к Делле Стрит.

– Что ты сделала с шубой, Делла? – спросил он.

– Отнесла в безопасное место.

– Куда?

– В камеру хранения меховых изделий.

– Где квитанция?

– У меня в сумочке.

– Отдай ее лейтенанту Трэггу.

Делла Стрит открыла сумочку, вынула оттуда голубой листочек и протянула Трэггу.

Лейтенант встал, стряхнул пепел с сигары и сказал одно слово:

– Спасибо.

– Секундочку, – остановил его Мейсон. – Нам нужна расписка.

– Выпишите ее, – попросил Трэгг Деллу Стрит.

– Пожалуйста, дайте мне квитанцию.

Трэгг вернул Делле Стрит листок, и она быстро отпечатала на пишущей бумаге текст, вынула страницу и протянула Трэггу.

Лейтенант вставил сигару в уголок рта таким образом, чтобы дым не застилал глаза, нагнулся и нацарапал внизу свою подпись.

Он какое-то время стоял молча, раздумывая, потом достал из кармана фотографию, прикрепленную на бристоольский картон, на которой было изображено молодое мужское лицо с умными глазами, с твердой линией губ, не злых и не жестоких, с волевым подбородком, прямым носом и красивой формы лбом, окаймленным черными вьющимися волосами.

– Симпатичный, – заметил Мейсон.

– Очень ничего! – воскликнула Делла Стрит. – Кто это?

– Его больше нет. Взгляните на эту целенаправленность во взгляде, честное лицо...

Наверное, я становлюсь слишком сентиментальным для полицейского.

– Боб Кларемонт? – догадался Мейсон.

– Боб Кларемонт, – кивнул Трэгг и вышел из кабинета.

Глава 6

В половине десятого Мейсон заглянул в «Детективное агентство Дрейка».

– Что нового, Пол? – поинтересовался он.

– Пока ничего, – ответил сыщик.

– О Файетте что-нибудь разузнал?

– С уверенностью утверждать не могу, но пять лет назад какого-то Джорджа Файетта арестовали за то, что он держал тотализатор. Возможно, это один и тот же человек.

– Не исключено. И что тогда произошло?

– Ничего.

– То есть как ничего?

– А так. Его арестовали, предъявили обвинение, освободили под залог. Дело просто растворилось в воздухе.

– А залог на какую сумму?

– Сто долларов, – усмехнулся Дрейк.

– Похоже на фальшивку, – заметил Мейсон.

– Скорее всего.

– Ты выяснил, где он живет? Еще хоть что-нибудь?

– Нет. Пока скажу только, что он работал брокером по закладным. Ну, например, у человека есть собственность стоимостью двадцать тысяч долларов. Он закладывает ее за двадцать пять, а потом выписывает обязательства еще на сто тысяч, представляя все ту же собственность в качестве обеспечения.

– Ты в состоянии это доказать?

– Нет, черт побери. Ты давал мне задание разузнать, кто такой Файетт. Если ты хочешь, чтобы я разоблачил шайку, занимающуюся операциями с облигациями и закладными, то мне требуется по крайней мере пять помощников, девять телохранителей и склад оружия. А тебе я советую соорудить для себя погреб, в каких обычно укрываются от урагана. Это я обрисовываю картину только в общем и целом.

– Я понял. Я надеялся, что мне позвонит Моррис Албург. Я написал ему письмо и отправил с посыльным. Он передал его кассиру ресторана. Я приложил для нее записку с просьбой передать послание Моррису, если он позвонит.

– И что ты написал, Перри?

– Много всего. Во-первых, чтобы он нашел меня в любое время дня и ночи. Сообщил твой номер и велел звонить тебе, если меня нет в конторе. Особо подчеркнул, чтобы связался со мной, как только прочтет письмо, независимо от того, в какое время... Я позвоню от тебя, Пол?

Дрейк кивнул.

Мейсон поднял трубку и сообщил оператору Дрейка номер телефона в ресторане Морриса Албурга. Когда на другом конце провода ответили, Мейсон попросил:

– Позовите, пожалуйста, мистера Албурга.

– Его нет на месте.

– Это говорит Перри Мейсон. Когда он вернется?

– Я не знаю, мистер Мейсон.

– Тогда позовите, пожалуйста, кассира.

– Минутку.

Когда в трубке послышался другой женский голос, Мейсон сказал:

– Это Перри Мейсон, адвокат. Я оставил у вас письмо для мистера Албурга. То есть я отправил его с посыльным и приложил записку, что если мистер Албург свяжется с вами, то...

– Да, мистер Мейсон. Я думаю, оно у него.

– Что?

– Письмо.

– Он заходил?

– Нет. Он... Понимаете, его сегодня не будет. Он позвонил и... его спрашивали уже несколько человек.

– *Несколько* человек? – уточнил Мейсон.

– *Несколько*. Они и сейчас находятся здесь.

– Я все понял.

– Я передала ему, что его ищет довольно много людей, а также что у меня для него лежит письмо от вас, видимо очень важное. Он велел мне немедленно брать такси и оставить письмо в определенном баре. А он его потом заберет.

– Он не уточнял, в какое время он его заберет?

– Нет.

– Если еще раз услышите его, спросите, дошло ли до него письмо. Пусть прочтает и свяжется со мной. Объясните, что это самый важный шаг для него в настоящий момент.

– Хорошо, мистер Мейсон.

– И еще одно. Когда вы заканчиваете работу?

– В час.

– Где вы живете? Какой у вас номер телефона?

– Мистер Мейсон!

– Не дурите. Это важно. Так какой номер?

– Эксфорд 3–9827.

Мейсон записал цифры.

– Возможно, мне придется вам позвонить. Обязательно передайте Моррису, чтобы связался со мной. До свидания.

Мейсон повесил трубку и повернулся к Полу Дрейку.

– Моррис Албург будет звонить мне по твоему номеру, Пол. Как только он объявится, я хочу, чтобы твой оператор коммутатора набрала номер моей квартиры, тот, что нигде не зарегистрирован, и перевела звонок на него. Она в состоянии это сделать?

– Конечно.

– Объясни оператору, что это крайне важно. Надо постараться, чтобы никаких проблем со связью не возникло.

– А когда он будет звонить, Перри?

– Сегодня ночью, я надеюсь. Может, сейчас. В любую минуту.

– Когда ты собираешься домой?

– Уже уйду.

– Я сам закругляюсь на сегодня. У меня новый ночной оператор коммутатора, но она вполне компетентна. Она заступает в полночь. А сейчас работает просто волшебница. Я прослежу, чтобы они обе были готовы. Звонок сразу же переведут на твой номер, как только он поступит.

– Прекрасно. Я пошел.

– Вместе спустимся на лифте, – предложил Дрейк.

По пути сыщик остановился у коммутатора, чтобы передать указания Мейсона оператору, а потом они отправились на автомобильную стоянку.

– Ты хочешь, чтобы я занимался делом Файетта, не жалея сил и средств? – уточнил Дрейк.

– Да, – кивнул Мейсон. – Проверь все, что возможно. Если у тебя есть люди, крутящиеся в соответствующих кругах, они, не исключено, слышали что-то о нем.

– Если он вообще в городе, то завтра я дам тебе ответ, в особенности если речь идет о том Файетте, которого арестовывали пять лет назад... Пока, Перри.

– Пол, ты уверен, что интересующий меня звонок смогут перевести на мой номер?

– Конечно. Обычное дело. Мои операторы будут его ждать.

Заводя машину, Мейсон взглянул на часы: без восемнадцати десять.

В десять адвокат уже открыл дверь своей квартиры и попытался углубиться в чтение журнала. Без четверти одиннадцать он начал ходить из угла в угол, раздраженно нахмурившись. В десять минут двенадцатого он решил почитать книгу. В половине двенадцатого он положил книгу на место, разделся и лег в постель. В течение часа заснуть ему не удавалось. Потом он несколько раз просыпался, но в конце концов усталость взяла свое.

Его разбудил звонок. На третьем звонке адвокат проснулся и протянул руку к аппарату.

– Алло! – сказал он в трубку.

На другом конце провода послышался резкий женский голос:

– Мистер Мейсон, простите за беспокойство, но вы сами дали подобные указания.

– О да, это агентство Дрейка?

– Все правильно. Вас спрашивает мистер Албург. Он говорит, что звонит по поводу письма.

– Соедините меня с ним. Вы в состоянии перевести звонок на мой номер?

– Да, сэр. Секундочку. Я сейчас все сделаю.

Мейсон услышал щелчок, а потом голос Албурга.

– Привет, Моррис, – несколько раздраженно поздоровался Мейсон. – За это вам придется выложить немалую сумму. Почему, черт побери, вы раньше со мной не связались?

Голос владельца ресторана звучал натянуто и хрипло:

– Я не мог.

– Почему?

– Я не могу вам сказать.

– Ладно. Вы наконец собрались мне позвонить. В чем дело? Что лежит в основе всей этой истории? Все произошло так, как вы мне описали, или вы были знакомы с...

– Никаких имен, пожалуйста, – перебил Албург.

– О господи! – воскликнул Мейсон. – Почему вы не выбрали место, откуда можно нормально разговаривать? Отправляйтесь к другому аппарату. Мне нужно выяснить всю правду. Я...

– Послушайте, Мейсон, – снова перебил его Албург. – Я попал в беду. Возникла масса проблем. Вы мне очень нужны. Я заплачу вам столько, сколько потребуется. Я глубоко завяз. Я все вам объясню при личной встрече.

– А когда она состоится?

– Как только вы сюда приедете.

– Как только я куда-то приеду?! – раздраженно воскликнул Мейсон.

– Да, – ответил Албург. – Мне нужно, чтобы вы были здесь.

– Если уж это так важно, то я встречу с вами у себя на квартире. Если нет, то приходите ко мне в кабинет завтра в половине десятого. Однако...

– Послушайте, все обстоит просто ужасно, – снова заговорил Албург тихим голосом, полным страха. – Дело складывается отвратительно. Мне необходимо увидеться с вами. Нам нужно серьезно поговорить. Я не поеду к вам на квартиру. Я не поеду к вам в контору. Я никуда не поеду. Я не выйду из этой комнаты. Вместо этого я прошу вас немедленно примчаться сюда. Вы должны приехать! Я написал вам письмо еще до того, как вы отправили мне свое. В мое письмо вложен чек на тысячу долларов. Это только аванс. Вы получите больше. Я прекрасно вам заплачу.

– Почему вы не можете выйти из комнаты?

– Я засветился.

– Почему дело не может подождать до утра, когда я появлюсь в конторе?

– Не исключено, что завтра меня здесь уже не будет.

– Ладно, – устало сказал Мейсон. – Если бы вы с самого начала мне честно все рассказали, объяснили, что стоит за этим делом, вы бы не оказались в такой переделке.

– Я завяз еще до того, как встретился с вами, Мейсон.

– Где вы находитесь?

– В гостинице «Кеймонт», в семьсот двадцать первом номере. Это далеко не первоклассная гостиница. Это притон. Не останавливайтесь у портье. Проходите мимо, словно снимаете здесь номер. Ни с кем не разговаривайте. Садитесь в лифт, поднимайтесь на седьмой этаж, ищите семьсот двадцать первый номер. Дверь не заперта. Я вас жду.

– Хорошо.

– И, Мейсон...

– Да?

– Постарайтесь побыстрее, ладно?

– Ладно. Выезжаю.

Адвокат повесил трубку, скинул одеяло, позвонил в гараж, чтобы его машину подогнали к выходу и оставили с заведенным мотором, провел рукой по выступившей за ночь щетине, натянул одежду, быстро завязал галстук, двинулся к двери, потом вернулся назад за пальто, еще раз позвонил в гараж, чтобы удостовериться, что все в порядке с машиной, и направился к лифту.

Ночной сторож удивленно посмотрел на адвоката.

– Что-то случилось, мистер Мейсон? – поинтересовался он.

– Да, – кивнул адвокат.

Он взглянул на часы над столом, за которым сидел сторож. Они показывали пятнадцать минут третьего.

Мейсон посмотрел на наручные часы, чтобы удостовериться, что они показывают то же время, что и настенные в холле, и бросился к выходу. Он вышел на прохладный свежий ночной воздух.

Служащий гаража, работавший в ночную смену, сидел за рулем машины Мейсона, припаркованной у края тротуара. Он кивнул адвокату, открыл дверцу и вылез из автомобиля.

Мейсон опустил на водительское место. Печка уже достаточно хорошо прогрела салон.

– Огромное спасибо, Джейк, – поблагодарил Мейсон.

– Не за что, сэр.

Адвокат заметил, что в машине залит полный бак.

Служащий гаража проследил за направлением взгляда Мейсона и объяснил:

– Когда вы вернулись вчера вечером, я обратил внимание, что бензина практически не осталось, и заполнил бак. Вы говорили мне, чтобы я следил за этим.

– Отлично. Я никогда не знаю, когда мне придется внезапно сорваться с места.

– Похоже, что сейчас – один из таких случаев.

– Да, – кивнул Мейсон.

Адвокат захлопнул дверцу и нажал на газ.

Дорога до гостиницы «Кеймонт» заняла пятнадцать минут. В этот ранний час перед зданием оказалось много мест для парковки. Мейсон затормозил, запер машину и вошел в холл.

Гостиница была старой, с просиженными креслами, пахло какой-то затхлостью. После свежести ночи Мейсон особенно сильно ощутил спертый воздух, отдающий плесенью. Ровный ряд пустых кресел казался безнадежно неуместным. Наверное, их следовало заполнить жалкими убогими стариками, читающими газеты или просто смотрящими в никуда, – это очень сочеталось бы с атмосферой гостиницы.

Портье поднял голову при появлении Мейсона и провожал его глазами, пока адвокат не дошел до лифта.

– Вы хотите с кем-то встретиться? – спросил портье, когда Мейсон нажал кнопку вызова лифта.

– Со мной.

– Вы имеете в виду...

– Да.

– Вы здесь проживаете?

– Конечно. И разбудите меня утром в половине восьмого... Нет, минутку, мне вначале надо сделать несколько звонков. Я поднимусь к себе в номер, а потом позвоню вам и сообщу, в какое время меня разбудить. Возможно, мне удастся поспать подольше, чем до половины восьмого.

Кабина остановилась. Мейсон открыл дверцу. Ночью лифт работал на автомате, без лифтера. Мейсон нажал последнюю кнопку – восьмого этажа. Казалось, что путь вверх продолжался бесконечно, но наконец кабина остановилась.

Мейсон вышел, захлопнул за собой дверцу и направился к красной лампочке, указывающей, что там находится лестница. Адвокат спустился на седьмой этаж, нашел семьсот двадцать первый номер и тихо постучал.

Ответа не последовало.

Мейсон подождал несколько секунд, затем снова постучал, на этот раз громче и дольше.

Ответа все равно не последовало. Из комнаты не доносилось никаких звуков.

Мейсон взялся за ручку. Она повернулась: дверь оказалась не заперта. Свет горел.

Стоя в коридоре, Мейсон толкнул дверь ногой. Она широко распахнулась.

Комната была пуста, однако ее явно не так давно покинули: в воздухе оставался запах только что выкуренного табака.

Мейсон осторожно переступил через порог.

Адвокат увидел стандартный дешевый номер: тонкий ковер, по которому вытоптали дорожку, когда ходили от входа, вокруг кровати и к окну, в результате чего узор исчез, умывальник и зеркало в углу, половик перед которым протерли чуть ли не до пола.

Мейсон быстро обвел взглядом комнату.

В углу стояло кресло, обитое искусственной кожей, два стула с прямыми спинками и плетеными сиденьями, квадратный столик, который, видимо, изначально планировался для кувшина с водой и таза, пока в гостиницу не провели водопровод.

Оставив дверь в коридор открытой, Мейсон осторожно сделал два шага внутрь, быстро заглянул за дверь, чтобы проверить, не стоит ли там кто-нибудь. Еще за одной дверью открывался стенной шкаф. За третьей – унитаз и душ, втиснутые в пространство, не превышающее размер среднего шкафа.

Удостоверившись, что номер пуст, Мейсон закрыл дверь в коридор. На этот раз он более внимательно осмотрел помещение.

Номер освещался красноватым светом, идущим из-под стеклянного абажура в центре помещения. Абажур висел на цепи, окрашенной под бронзу, через которую к единственной лампочке бежали провода.

На железной кровати лежал тонкий матрас, аккуратно покрытый белым отутюженным, но выдавшим виды покрывалом. Над изголовьем висел ночник.

Мейсон заметил вдавленность у подушки: там определенно кто-то сидел. Еще одна осталась в центре.

Адвокат остановился у кровати, чтобы получше рассмотреть вторую вдавленность.

Становилось ясно, что кто-то бросил револьвер на середину кровати. Потом его забрали, но оружие оставило вполне определенный отпечаток на белом покрывале.

Внезапно внимание Мейсона привлекло что-то золотистое, переливающееся на свету. Он наклонился и поднял тюбик губной помады.

Помада в нем практически закончилась. По оставшемуся на помаде следу можно было сделать вывод, что ею, скорее всего, что-то писали по шероховатой поверхности.

Адвокат тщательно осмотрел всю комнату, еще раз изучил помаду, затем перевернул квадратный столик. Снизу на столешнице помадой было выведено:

«Мейсон помоги 262 Т 3 С 15 Л».

Мейсон стоял, изучая послание, когда внезапно уловил легкий скрипящий звук, идущий с противоположной стороны комнаты. Ручка дверцы медленно поворачивалась.

Мейсон быстро засунул помаду в боковой карман пальто, поставил столик на место и принял задумчивый вид, доставая сигарету из кармана. Дверь медленно и осторожно открылась.

На пороге стояла особа лет двадцати пяти, с хорошей фигурой, черными, как смоль, волосами, огромными темными глазами, кожей оливкового цвета, на фоне которой ярко выделялась розовая помада на губах.

Она резко отпрянула, вдохнув воздух, из горла вырвался сдавленный крик.

Мейсон спокойно смотрел на нее уверенным взглядом, не произнося ни слова.

Женщина помедлила в дверях, потом вошла в комнату.

– Вы... Кто вы? – спросила она.

– Это ваш номер? – ответил Мейсон вопросом на вопрос.

– Я... я пришла сюда, чтобы встретиться с одним человеком. Кто вы?

– Я пришел сюда, чтобы встретиться с одним человеком. Кто вы? – повторил Мейсон слова женщины.

– Я... я не должна называть вам свое имя.

Не отводя от нее глаз, Мейсон представился:

– Меня зовут Перри Мейсон. Я адвокат. Я приехал сюда, чтобы увидеться с клиентом. Клиент сообщил мне, что снял этот номер. А теперь скажите мне, кого вы планировали здесь найти?

– О, слава богу! – воскликнула женщина. – Это *вы* – мистер Мейсон! А где Моррис? Я – Дикси Дайтон. Я пришла сюда, чтобы встретиться с Моррисом Албургом. Он позвонил мне и сообщил, что вы согласились приехать, но сказал, что тоже будет здесь. Он хотел попросить вас представлять меня, так что я намерена честно...

Мейсон сел и показал ей рукой на стул.

– Минутку, – перебил он. – Все может оказаться не так просто.

– Что вы имеете в виду?

– Во-первых, у вас *могло* сложиться ложное представление о том, что мистер Албург желал мне сказать.

– Это не так, мистер Мейсон. Я точно знаю, что он хотел. Правда, мистер Мейсон.

– Во-вторых, – продолжал адвокат, – независимо от того, кто что говорит, я, не исключено, откажусь представлять вас.

– Почему? Моррис... Мистер Албург заплатит вам столько, сколько потребуется.

– Почему вы так думаете?

– Он мне обещал.

– Возможно, вы в чем-то виновны.

– Мистер Мейсон, не позволяйте никому вводить вас в заблуждение.

– Пытаюсь. Но я вынужден выбирать клиентов. Я просто физически не могу согласиться на выполнение всей предлагаемой мне работы. Мне необходимо знать факты дела до того, как я приму на себя какие-то обязательства. Я очень часто отказываюсь от того, за что меня просят взяться.

Она опустилась на пол у его ног.

– Мистер Мейсон, если бы вы только знали, что произошло, если бы вы только знали, против чего мне приходится бороться!

Адвокат молчал.

– Мистер Мейсон, скажите мне, что вам известно. Что вам говорил мистер Албург?

– Не очень многое.

– Хорошо, мистер Мейсон, я открою вам всю правду. Я объясню вам факты дела.

– Не исключено, что я не вправе слушать вас. В настоящий момент я не вправе получать от вас какую-либо конфиденциальную информацию. Если вы откроете мне что-либо, я не могу рассматривать это как конфиденциальное сообщение, сделанное клиентом адвокату.

– Да не осторожничайте вы до такой степени! – воскликнула она. – Зачем нам с вами устраивать сейчас словесную перепалку? Давайте перейдем к сути.

Она взяла его руку в свою.

– Наверное, я страшно импульсивна, вы явно считаете меня идиоткой, но я попала в страшную переделку, мистер Мейсон, и вы должны помочь мне выбраться.

– Я уже объяснил вам, что не имею права с вами разговаривать. Я предпочел бы слушать вас после того, как встречу с Моррисом Албургом. Мне нужно точно определить свою позицию перед тем, как...

– О, мистер Мейсон, – застонала женщина. – Пожалуйста... Я выложу вам свои карты на стол.

– В настоящий момент я не могу позволить вам даже это, – заметил адвокат.

Несколько минут она сидела молча, задумавшись, все еще продолжая держать его руку. Внезапно она сильно сжала ее и заявила:

– Вы столько значите для меня, мистер Мейсон! Я просто не могу выразить, как я рада, что именно вы работаете по этому делу.

– Я по нему не работаю.

Смеясь, она с вызовом встретилась с ним взглядом и добавила:

– Пока.

– Пока, – улыбнулся Мейсон.

– А вы очень дотошный адвокат.

– Жизнь заставляет.

Она легко поцеловала тыльную сторону его ладони.

– Пока это послужит авансом, – сказала она. – Оставайтесь здесь. Пойду попытаюсь как-то связаться с Моррисом Албургом. Ждите, и через пятнадцать минут я вернусь вместе с ним. Тогда мы перейдем к делу.

Она быстро пересекла комнату, открыла дверь и исчезла.

Мейсон мгновенно встал со стула, бросился к телефону и набрал номер квартиры Пола Дрейка, не значащийся ни в каких справочниках.

Прошло несколько минут, прежде чем Мейсон услышал сонный голос детектива на другом конце провода.

– Просыпайся, Пол, – велел адвокат. – Это важно. Быстро просыпайся.

– О господи, опять ты, – пробурчал Дрейк заплетающимся языком. – Каждый раз, как только я собираюсь как следует выспаться...

– Забудь о сне, – требовательным тоном заявил Мейсон. – Немедленно приходи в себя. Я нахожусь в гостинице «Кеймонт», в семьсот двадцать первом номере. Со мной жгучая брюнетка, рост пять футов два дюйма, весит сто пятнадцать фунтов, лет двадцать пять – двадцать шесть, оливковый цвет лица, большие круглые глаза, яркие губы... то есть она была со мной в комнате пару минут назад и...

– Мои поздравления, – перебил Пол. – Ты зря времени не теряешь.

– Хватит шутить, – резко оборвал его Мейсон. – Немедленно пришли сюда нескольких своих людей... Во-первых, я хочу, чтобы в первоначальный контакт вступила женщина. Твоя сотрудница должна ждать в коридоре, когда описанная мной особа выйдет из номера. Тебе придется действовать быстро, Пол. Твоя сотрудница покажет твоим людям, которые будут ждать снаружи, за кем следить. Необходимо установить за ней наблюдение и выяснить, куда она отправится.

– Перри, у тебя есть сердце? – взмолился Дрейк. – Три часа ночи! Боже праведный, я не фокусник, чтобы вытаскивать людей из шляпы. Мне потребуется по крайней мере час или два, чтобы прислать кого-то к тебе. Ведь нужно поднять их с постели, им требуется одеться, добраться до гостиницы...

– Кто сейчас находится у тебя в агентстве? – перебил Мейсон.

– Минимальное количество сотрудников, необходимое, чтобы контора функционировала: оператор коммутатора, ночной менеджер, и я обычно оставляю одного человека...

– На коммутаторе мужчина или женщина?

– Женщина.

– Компетентная?

– Очень.

– Вызывай ее, – приказал Мейсон. – Пусть на час отключит коммутатор. В это время поступает мало звонков, не думаю, что ты лишишься работы. Прикажи ей ехать сюда. Немедленно связывайся с ней. У нас всего несколько минут, поэтому поторопись. Если нужно, закрывай контору на час, но обеспечь «хвост» за интересующей меня девушкой, как только она выйдет из гостиницы.

Не дожидаясь протестов Дрейка, Мейсон бросил трубку на рычаг и вернулся к стулу, на котором сидел.

Он достал белый платок из кармана и вытер кончиком помаду с тыльной стороны ладони, затем перевернул стол и другим кончиком вытер немного помады, которой была сделана надпись.

Адвокат поставил стол в изначальное положение, вынул из кармана тюбик золотистого цвета и осторожно провел по третьему кончику платка. Потом авторучкой написал у разных образцов цифры «1», «2» и «3», свернул платок, сунул обратно в карман и стал ждать.

Ему пришлось долго сидеть в одиночестве.

Вначале Мейсон наблюдал за движением минутной стрелки наручных часов, считая минуты и надеясь, что до возвращения женщины пройдет достаточно времени, чтобы сотрудники Дрейка успели заступить на работу. Через пятнадцать минут адвокат раздраженно нахмурился и начал ходить из угла в угол. Конечно, нельзя было исключать вариант, что его просто надули или, хитро обманув, постарались на время вывести из игры, заставив бездействовать в критический момент.

Мейсон не сомневался, что ему домой звонил именно Моррис Албург. Адвокат пришел на место встречи, назначенное самим Албургом. Оставалось два варианта – или ждать дальнейшего развития событий, или возвращаться домой.

Внезапно и без каких-либо предупреждений повернули дверную ручку. Дверь распахнулась, и на пороге появилась брюнетка. Ее щеки покраснели, глаза горели от возбуждения. Очевидно, она очень торопилась.

Она сразу же расслабилась при виде Мейсона.

– Слава богу, вы еще здесь! – воскликнула она. – Я так боялась, что вы не поверите и не станете ждать!

Мейсон приподнял брови в немом вопросе.

– Я не планировала так долго задерживаться. Я не могла быть уверена, что застану вас.

– Да, я уже собирался уходить. В чем дело?

– Мне требовалось встретиться с Моррисом. Вот в этом вся проблема. Мне было *просто необходимо* с ним увидеться.

– И вы с ним увиделись?

– Да. У меня для вас письмо.

Она засунула руку в лифчик, достала сложенный листок бумаги, быстро пересекла комнату и протянула записку Мейсону.

– Вот, прочитайте.

Письмо оказалось напечатанным на пишущей машинке.

«Мистер Мейсон!

Дикси сообщила мне, что Вы приехали в гостиницу, но отказываетесь с ней разговаривать, требуя моего подтверждения, что все нормально.

Я же Вам все сказал по телефону. Я объяснил, что послал Вам письмо, в которое вложен чек – Ваш предварительный гонорар. Я хочу, чтобы Вы представляли меня и Дикси. Это страшная неразбериха. Дикси Вам все подробно расскажет.

Я прошу Вас относиться к Дикси, которая передаст Вам эту записку, точно так же, как ко мне. Она – Ваша клиентка. Я обратился к Вам за помощью, потому что мне эта помощь необходима. Она для меня чрезвычайно важна, причем немедленно. Я надеялся, что смогу в этом гостиничном номере дожждаться Вашего приезда, но мне потребовалось срочно уехать: возникло дело, с которым я должен разобраться сам. Я не смею описывать Вам, что оно собой представляет, потому что не имею права ставить Вас в неудобное положение.

А теперь, пожалуйста, начинайте действовать и помогите нам выбраться из этой неразберихи. Вам заплатят, причем очень хорошо.

Искренне Ваш, Моррис».

Текст письма был напечатан на пишущей машинке, а подпись в конце нацарапана карандашом. Возможно, рукой Морриса Албурга. Мейсон попытался вспомнить, видел ли он когда-нибудь, как расписывается Албург, но ему не пришел на ум ни один случай, когда бы ему приходилось с этим сталкиваться.

– *Теперь* наконец мы сможем переговорить, – заявила брюнетка уверенным тоном.

Мейсон молчал.

– Ну? Сможем, не так ли?

– Я хочу знать, почему здесь нет Морриса, – сказал Мейсон. – Он обещал встретиться со мной в этом номере.

– Но ему пришлось изменить свои планы.

– Почему?

– Он занят одним крайне важным делом.

– Каким?

– Защищает меня. А также себя. – Она отодвинула стул, села и обратилась к адвокату: – Мистер Мейсон, когда один человек может убить другого и его действия считаются оправданными?

– В случае самообороны.

– То есть следует ждать, пока другой не станет в тебя стрелять?

– Следует ждать, пока на тебя не нападут, или до возникновения такой ситуации, при которой любой разумный человек посчитает, что ему угрожает серьезная опасность или смерть.

– И тогда он может стрелять?

Мейсон кивнул.

– Я описал вам положения закона, касающиеся самообороны, – в общем и целом. Однако существует масса оговорок и ограничений. Закон говорит, что по возможности человек должен отступить, есть положения и о том, кто изначально спровоцировал конфликт.

– Предположим, вам известно, что за вами охотится хладнокровный, опытный, знающий свое дело убийца, который поставил своей целью вас уничтожить. У вас есть право первым его прикончить?

– При обстоятельствах, которые я вам описал, – ответил Мейсон.

– Я знаю. Но, предположим, вам известно, что человек собирается вас убить и охотится за вами. Он следит за вашим домом, сидя в машине и держа на коленях автомат, а вам удастся выскользнуть через черный ход таким образом, чтобы он вас не заметил. Разве в таком случае вы не имеете права прострелить ему голову и быть оправданным?

Мейсон покачал головой.

– Почему нет?

– Потому что в такой ситуации у вас была возможность позвонить в полицию и попросить у них защиты.

Она усмехнулась с упреком в голосе.

– Просить у полиции защиты от человека, которого я имею в виду, это все равно что просить их защитить тебя от оспы или чумы... Этот человек просто проскользнет сквозь пальцы полиции – ему это не составит труда, а ты окажешься трупом еще до наступления утра.

– Вы просили меня объяснить вам пункты закона. Я это сделал. Я не пишу законы. Я их изучаю.

– Моррис сказал мне то же самое, но я ему не поверила. Мне это кажется несправедливым. Но он, как и вы, утверждал, что таков закон, а поэтому вы не одобрите то, чем он занимается.

– А чем он занимается?

– Вы слышали когда-нибудь о Джордже Файетте?

– Вы его знаете? Я хотел бы кое-что о нем выяснить.

Она горько засмеялась.

– Много людей хотели бы что-нибудь о нем выяснить. Он – убийца.

– Продолжайте, – попросил Мейсон.

– А в настоящий момент он пытается прикончить Морриса и меня.

– Почему?

– Это как раз то, что мне требуется разузнать. Я предполагаю, потому, что я – возлюбленная Тома Седжвика.

– А кто такой Седжвик?

– Его разыскивает полиция. Пытаются повесить на него убийство.

– Так что вас и Морриса Албурга пытаются убить?

– Все правильно.

– Почему? Не вижу смысла.

– Судя по вашему поведению, вы мне не верите.

– Очень возможно.

– Послушайте, нельзя спорить с фактами. Файетт пытался пристрелить меня в том переулке, который проходит за рестораном Албурга.

– А что конкретно тогда произошло? – поинтересовался Мейсон.

– Файетт следил за мной, пытаясь отправить на тот свет. Он вошел в ресторан с единственной целью: напугать меня, чтобы я бросилась бежать. Он, естественно, предполагал, что воспользуюсь черным ходом. Если бы я хоть чуть-чуть подумала, то поняла бы, чего он добивается. Даже с влиянием, деньгами и наглостью Файетта нельзя рассчитывать застрелить женщину в переполненном ресторане, а потом просто взять и уйти. Однако ему приходилось совер-

шать подобное и выходить сухим из воды. Невозможно рационально мыслить, если на тебя смотрит Джордж Файетт. Вы будто как кладете руку на камень и замечаете, что рядом колечком свернула змея. Рядом с ним испытываешь похожие ощущения.

– Рассказывайте дальше, – подбодрил Мейсон, когда она замолчала. – Мне нужно знать, что конкретно произошло.

– Я вылетела из ресторана. Файетт как раз этого и хотел. В машине меня подждал его сообщник. Файетт спокойно с невинным видом сидел за столиком и притворялся, что наслаждается ужином. А я сломя голову кинулась в подстроенную им ловушку.

– Что произошло, когда вы оказались в переулке?

– Сообщник Файетта пытался заставить меня сесть к нему в машину. Я оказалась настолько перепугана, что бросилась бежать дальше. Это, видимо, нарушило их планы. Им просто не пришло в голову, что я не сожмусь, как гармошка, и не сяду в машину, как хорошая маленькая девочка. Я сделала то, чего никто не предполагал. Я понеслась дальше по переулку. Когда сообщник Файетта сообразил, что надо стрелять, я уже покинула линию огня. Он нажал на газ, чтобы догнать меня, машина дернулась, в результате чего дверца захлопнулась. Он выстрелил во второй раз, но пуля прошла сквозь дверцу. К тому времени я уже неслась в панике и подбегала к оживленной улице, ничего не соображая. Я вылетела прямо под колеса движущегося автомобиля. В общем, это все. Я пришла в сознание в больнице и поняла, что о моем местонахождении сообщат в газетах или его будет несложно выяснить через справочную, поэтому Файетту не составит труда до меня добраться. Я встала с постели и обследовала палату, в которую меня поместили. Я нашла в шкафу свои вещи. Меня все еще покачивало из стороны в сторону, но я все равно оделась и сбежала из больницы. Естественно, я сразу же связалась с Моррисом.

– А что сделал Моррис?

– Нашел мне кое-какую одежду и предоставил шанс скрыться... Но, конечно, Моррис сам очень расстроился, поскольку понял, что Файетт одновременно охотится и за ним.

– Так что сейчас Албург предпринимает шаги, чтобы избавиться от Файетта?

– Скорее всего, мне не следовало вам этого говорить. И я не произнесу этих слов. Я просто заявляю вам, что в настоящий момент Моррис занят делом крайней важности и у него нет возможности связаться с вами, пока... в общем, в течение следующих трех или четырех часов, но он написал вам эту записку, чтобы вы понимали ситуацию.

– Хорошо, что вы от меня хотите?

– Мне довольно сложно ответить на этот вопрос. Вы, в общем-то, не особо рветесь к сотрудничеству. Вы до сих пор относитесь ко мне с подозрением.

– Вы меня обвиняете в этом?

– Да.

Мейсон расхохотался.

– Моррис написал вам записку, не так ли? – спросила она.

– Нет.

– Что вы хотите сказать?

– Подпись внизу – какие-то неразборчивые каракули. Я не уверен, что она сделана его рукой. Я не знаю, как он подписывается.

– Это его подпись. Он при мне расписывался.

– Но тем не менее это непонятная загогулина.

– Он очень торопился. Его голова была занята другим.

– Письмо напечатано. Легче было написать его от руки, чем отстукивать на машинке. К тому же от руки получилось бы быстрее.

– Откуда вы знаете? Может, он быстрее печатает, чем пишет.

– Не дурите. Это письмо напечатано не профессионально, а двумя пальцами.

– Не исключено, что мистер Албург находился в таком месте, где не мог писать. Предположим, он скрывается. Он сказал кому-то, что именно хочет написать, этот кто-то отпечатал нужный текст на машинке, а потом отнес мистери Албургу на подпись.

– Или нацарапал свой собственный вариант подписи мистера Албурга, – добавил Мейсон.

– О, вы, адвокаты, всегда подозреваете всех и вся! – воскликнула молодая женщина. – Мне тошно от вас.

– Простите, но я не могу представлять Морриса Албурга до тех пор, пока не узнаю о вас значительно больше, чем в настоящий момент. У вас есть с собой водительское удостоверение?

– Нет. Но ведь мистер Албург объяснил вам в этом письме, кто я.

– Но подлинность самого письма подтвердить некому, – заметил Мейсон.

– О, черт побери! Я предупреждала Морриса, что вы окажетесь именно таким. Наверное, вам придется лично встретиться с Моррисом, чтобы он сказал вам, что я – Дикси Дайтон, что вы меня представляете, что я должна показать родинку на левом бедре, а затем принести банковскую гарантию... Хорошо, я постараюсь доставить сюда мистера Албурга, но это окажется очень опасным. Если он первым не доберется до Файетта, тот убьет Морриса! Но вам-то наплевать! Это все ваш адвокатский скептицизм! Если вашего клиента прикончат, пока он пытается сюда добраться, чтобы подтвердить, кто я, вы будете знать, кого винить в его смерти. Ладно, ждите здесь.

– Если вам удастся встретиться с Моррисом Албургом, передайте ему, чтобы он немедленно связался со мной, до того, как начнет разбираться с Файеттом или кем-то еще. Скажите ему, что я жду его здесь и объясню ему, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Она стояла у двери, держась за ручку, и горящими глазами смотрела на Мейсона через плечо.

– Значит, вот чего вы хотите, – с упреком в голосе заявила женщина. – Мне очень жаль, что я открылась вам и столько всего рассказала. Я считала, что вы – практичный и расчетливый адвокат по уголовным делам, который знает, что почем. Мне, наверное, следовало, как маленькой девочке, написать Благоразумной Пенни и спросить: «Дорогая мисс Пенни, что мне делать? За мной охотится человек с револьвером и хочет меня убить. За последние сутки две его попытки чуть не увенчались успехом, а теперь я выяснила, где его найти. Что мне предпринять?» И вместо того чтобы сказать: «Да прикончи его к чертовой матери!», Благоразумная Пенни ответит: «Дорогая мисс Как Вас Там Звать-величать! Вы должны помнить, что у нас существуют законы, которые в таких случаях помогают людям. Вам следует немедленно посоветоваться с властями и сообщить им об опасности, которая вам угрожает. Они знают, что делать». Великий адвокат Перри Мейсон – Благоразумная Пенни. Почему бы вам не приобрести энциклопедию по этикету и Библию и не выкинуть из окна все ваши книги по праву?

Она хлопнула дверь с такой силой, что зеркало над умывальником задрожало и чуть не упало.

Мейсон сидел неподвижно, уставившись на стрелки часов, размышляя о том, успел ли Пол Дрейк прислать сыщиков и удастся ли им проследить за брюнеткой.

Глава 7

Мейсон снова принялся ходить из угла в угол. Во всем его облике явно читалось раздражение.

Ему пришлось ждать всего несколько минут.

Ровно через семь минут и пять секунд после того, как закрылась дверь за девушкой, в нее почти неслышно постучали кончиками пальцев.

Мейсон изменил направление своего движения по комнате, дернул ручку и распахнул дверь.

На пороге стоял Пол Дрейк в несколько растрепанном виде и с отросшей за ночь щетиной. Он улыбнулся Мейсону и сообщил тихим голосом:

– Все в порядке, Перри.

– Ты успел... – начал Мейсон.

Адвокат замолчал, увидев, как Дрейк приложил палец к губам, призывая принять меры предосторожности. Детектив вошел в комнату.

– Как дела? – прошептал Мейсон.

– Она все еще в гостинице, – сообщил Дрейк.

– Ты сам решил выполнить это задание?

– Мне пришлось, Перри. Мне не удалось вовремя направить сюда людей, поэтому я натянул одежду и примчался на полной скорости. Но пока пользы от меня никакой.

– Почему?

– Моя сотрудница, работающая на коммутаторе, заняла наблюдательный пост в коридоре. Ей пришлось снять номер в гостинице, чтобы выполнить твоё задание. Она надела передник и наколку горничной на голову и стояла в коридоре, когда из номера вышла интересующая тебя особа. Однако вместо того, чтобы сесть в лифт и поехать вниз, как мы предполагали, она отправилась *наверх*.

– Ого! – воскликнул Мейсон.

– Мы сейчас находимся на предпоследнем этаже, – продолжал Дрейк. – Поэтому моя сотрудница решила, что может воспользоваться лестницей и не отстанет от объекта очень далеко. Она, естественно, сразу же осмотрелась, заступив на задание, поэтому знала, что где находится.

Мейсон кивнул.

– Моя сотрудница бросилась вверх по ступенькам, открыла дверь на последний этаж и появилась там лишь спустя секунду или две после остановки лифта. Интересующая тебя особа шла по коридору. Она остановилась перед восьмьсот пятнадцатым номером, достала из сумочки ключ, открыла дверь и вошла в комнату. Моя сотрудница на цыпочках побежала по коридору и вовремя подоспела к тому номеру, чтобы услышать, как дверь запирают изнутри.

– А дальше?

– Она оставалась перед дверью какое-то время, услышала за ней приглушенные голоса, причем один из них – мужской. Скорее всего интересующая тебя особа зарегистрирована в этой гостинице в восьмьсот пятнадцатом номере. Мы с моей сотрудницей не договаривались о сигналах на подобный случай, поэтому ей пришлось выйти на улицу к моей машине, рассказать, что произошло, и ждать дальнейших указаний. Я решил, что номер в гостинице – это как раз тот адрес, который тебе нужен, а мой коммутатор нельзя дольше держать отключенным, поэтому я послал свою сотрудницу обратно в агентство, а сам поднялся сюда, чтобы отчитаться перед тобой. По пути я выяснил у портье, что восьмьсот пятнадцатый номер снимает миссис Мэдисон Керби.

– У портье возникли какие-нибудь подозрения насчет тебя?

– Да пошел он ко всем чертям, – выругался Дрейк. – Еще церемониться в этой дыре. Это же притон, Перри. Если бы портгье и твякнул что-нибудь, я бы быстро поставил его на место. Как я предполагаю, они тут частенько видят частных детективов.

– Ты хочешь сказать, что он догадался, кто ты?

– Боже, нет. Я дал ему понять, что интересуюсь с какой-то корыстной целью. Сунул ему пару долларов. Если честно, Перри, я думаю, что ему абсолютно все равно.

– Значит, она здесь, в гостинице, – задумчиво произнес Мейсон.

Дрейк кивнул.

– Это одновременно и усложняет, и облегчает ситуацию, Перри. Как я тебе уже говорил, у меня не хватает людей. Я дал указание своей сотруднице показать пальцем на женщину, которая выйдет из этого номера, и сигнализировать мне, а я...

– А как она планировала это сделать?

– Очень просто. Моя сотрудница зарегистрировалась в гостинице и попросила дать ей номер с окнами, выходящими на улицу. Как только объект сядет в лифт, она должна была пойти в свой номер, открыть окно и направить луч фонарика на мою машину. Я настроил зеркало заднего вида таким образом, чтоб, как только на него попадет луч света, он сразу же отразился бы у меня в глазах.

– Неплохо придумано, – похвалил Мейсон.

– Рутинная техника, – ответил Дрейк и зевнул.

– Да, дичь мы загнали...

– Она – Дикси Дайтон?

Мейсон улыбнулся и ответил:

– Она сказала, что она – Дикси Дайтон.

– И? – не понял Дрейк.

Мейсон покачал головой.

– К чему ты клонишь?

Мейсон достал из кармана носовой платок и протянул Дрейку.

– Видишь, здесь три пятна, сделанных помадой, рядом с которыми авторучкой написаны цифры один, два и три? Что ты можешь сказать по этому поводу, Пол?

– Ты провел бурную ночь.

– Хватит шутить. Что ты думаешь о помаде? Одна и та же во всех случаях?

– Два пятна оставлены одной и той же. Третья чуть-чуть светлее. Я бы... нет, минутку... все из одного тюбика. Оттенок один и тот же.

– Я тоже так считаю, – согласился Мейсон.

– Ты что, развлекался с тремя разными девушками? – спросил Дрейк.

Мейсон достал из кармана тюбик и объяснил:

– Пятно номер один оставлено помадой с губ девушки, представившейся Дикси Дайтон; пятно номер два – помадой, которой снизу на столешнице вот этого столика сделана надпись, а пятно номер три – помадой из тюбика, который я сейчас держу в руке.

– Что-то написано на нижней стороне столешницы? – спросил Дрейк.

– Да.

Мейсон перевернул столик, чтобы Пол Дрейк прочитал текст. Детектив присвистнул, а потом поинтересовался:

– Как, черт побери, тебе удалось это обнаружить, Перри?

– Элементарно, дорогой Ватсон, – улыбнулся адвокат. – Тюбик с помадой валялся на полу. Обрати внимание – он покрыт золотистой фольгой, от которой отражается свет. Его не заметил бы только слепой.

– Но я все равно не понимаю, как так получилось, что ты решил перевернуть столик, – признался Дрейк.

– Взгляни на эту помаду, – предложил Мейсон. – Женские губы очень ровные. А этой помадой явно проводили по какой-то шероховатой поверхности, в результате чего остались линии, причем довольно глубокие. Естественно, я стал осматривать все вокруг, чтобы выяснить, где ее еще могли использовать, за исключением женских губ.

– И обнаружил столик?

Мейсон кивнул.

– Минутку, Перри. Не исключено, что тут все правда. Предполагалось, что ты встретишься здесь с Моррисом Албургом?

– Да.

– И... Черт побери, Албург и какая-то женщина, возможно Дикси Дайтон, находились в этой комнате. Кто-то вошел, направил на них револьвер и...

– Взгляни на кровать, – предложил Мейсон. – На покрывале остался отпечаток револьвера. Он очень четкий.

Дрейк посмотрел туда, куда указывал пальцем Мейсон, и воскликнул:

– Черт побери, так оно и есть, Перри... Да, это все решает! Все становится ясно. Они были здесь. Они знали, что их собираются прикончить, и решили оставить тебе какое-то послание. Они ведь не могли написать записку, поэтому девушка притворилась, что хочет получше выглядеть, открыла сумочку, достала помаду и стала вертеть ее в руках. Все происходило естественно, и никто не заметил, как она украдкой нацарапала для тебя информацию. Она боялась, что ты обнаружишь запись слишком поздно, чтобы помочь им, поэтому бросила тюбик на пол, надеясь, что его-то ты заметишь. Затем они приставили к ее боку револьвер и заявили, что пора идти.

– Звучит логично, – без всякого энтузиазма в голосе сказал Мейсон.

– Боже! – воскликнул Дрейк. – Не могу понять, почему ты так спокоен, Перри. Надо немедленно приниматься за работу. Давай попытаемся расшифровать, что здесь написано. Давай... Что ты думаешь? Может, лучше вызвать полицию?

– Да.

Дрейк посмотрел на адвоката и заметил:

– Ты самый ужасный человек, которого я когда-либо знал, Перри. Иногда ты так увлекаешься чем-то, что в три часа ночи поднимаешь меня с кровати, затем теряешь зря время, считаешь, что подобное послание – это что-то в порядке вещей, и совсем никуда не торопишься. Твои клиенты в опасности. Найдем мы их живыми или мертвыми, зависит от того, как много времени у нас займет расшифровка этого послания и их розыск, чтобы помочь им.

– Возможно.

– Что, черт побери, не так? – взорвался Дрейк.

– Предполагается, что эти буквы и цифры писались украдкой на нижней стороне столешницы женщиной, притворявшейся, что она играет с помадой. Когда ей удавалось каким-то образом отвлечь внимание тех, кто захватил их в плен, она что-то царапала – сколько удавалось. Ты пришел к такому выводу, Пол?

– Да, мне кажется, что все происходило именно так, – кивнул детектив.

Мейсон достал из кармана блокнот, положил на колени и объяснил:

– Предположим, это верх стола. Возьми карандаш и напиши слово «помоги».

– Но что это докажет?

– Пиши.

Дрейк сделал то, что велел Мейсон.

– А теперь переверни блокнот. Представь, что это низ стола. Ты сидишь за столом. Если тебе это поможет, приставь блокнот к нижней стороне стола. Снова пиши слово «помоги».

– Готов на все, только бы оказать вам услугу, господин адвокат, – с сарказмом в голосе сказал Дрейк. – Но мне кажется, что мы просто зря теряем время.

Детектив сел на стул. Мейсон приложил блокнот к нижней поверхности стола и прочно удерживал его. Дрейк написал слово «помоги».

Мейсон положил блокнот на стол.

– Да будь я проклят! – воскликнул Дрейк. – Давай еще раз попробуем, Перри.

Мейсон снова приложил блокнот к столешнице снизу, и Дрейк еще раз написал слово «помоги». Сыщик покрутил блокнот в руках и с сомнением покачал головой.

– Да, для меня это новость, – признался Дрейк. – Естественно, все логично, когда поразмыслишь, но мне это просто не приходило в голову.

– Если ты пишешь что-нибудь на нижней стороне, все выглядит совсем не так, как если пишешь наверху, – заметил Мейсон. – Теперь приставь блокнот к зеркалу. Видишь, слово «помоги» смотрится так, как и должно. Дети часто играют в «зеркальное письмо». Это его пример.

– Поэтому ты пришел к выводу, что это послание не писалось человеком, сидящим за столиком?

– Оно писалось тем, кому совершенно не обязательно было делать это украдкой, – уверенно заявил Мейсон. – Она просто перевернула столик и написала послание.

Дрейк кивнул.

– Это послание может оказаться ловушкой, – сказал Мейсон.

– Каким образом?

Мейсон проигнорировал вопрос и продолжал размышлять вслух:

– Можно вполне определенно утверждать, что это фальшивка, поскольку эти буквы и цифры невозможно было написать таким образом, как хотели представить. Следовательно, у писавшего имелась какая-то причина, чтобы оставить это послание.

Дрейк молча наблюдал за адвокатом.

Мейсон поднял два пальца.

– Во-первых, – начал он, загибая первый палец, – послание – ловушка. Во-вторых, попытка отвлечь внимание.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы знаем, что Моррис Албург звонил из этого номера. По крайней мере, он так сказал мне.

– Ты узнал его голос?

– Да. Он находился в страшном возбуждении. Он был в этой комнате или заявил, что он здесь, однако я не вижу причины, заставившей бы его мне лгать.

– И что произошло с ним потом?

– Кто-то направил на него револьвер, и Моррис оставил послание. Возможно, с ним вместе находилась девушка и она писала помадой.

– Но, по-моему, ты только что утверждал, что она была не в состоянии этого сделать...

Мейсон жестом велел Дрейку замолчать.

– Те люди, которые вывели Морриса Албурга из этого номера, поняли, что где-то здесь скрыто послание. Не исключено, что у них не оставалось времени на его поиски, поэтому они задумали попробовать обмануть меня, сбить с правильного пути... Давай-ка еще раз взглянем на столик, Пол.

Двое мужчин принялись снова изучать надпись.

– Маловероятно, что здесь было другое послание, – решил Дрейк.

– Очевидно, ты прав. Давай оглядимся. Возможно, оно где-то в другом месте и врагам Албурга не удалось его найти. И они не хотели, чтобы я искал. Наверное, те, кто вывел Морриса из номера, очень торопились.

– Тебе не кажется, что ты сильно отклоняешься от основной темы, разрабатывая подобную теорию? – спросил Дрейк.

– Для всего есть причина, – нетерпеливо ответил Мейсон. – Это закон. На нижней части столешницы оставлено послание. Значит, это сделано с какой-то целью. Я хочу докопаться до сути.

– Но зачем кому-то оставлять послание, чтобы скрыть другое послание, если он не уверен насчет этого другого послания?

– У них, наверное, возникло подозрение, но им не удалось ничего разыскать. Поэтому они решили нацарапать просто какое-то послание, найдя которое я прекращу поиски... Давай приниматься за дело, Пол. Может, у нас что-то получится.

Мейсон открыл шкаф и осмотрел все внутри, потом отправился в ванную комнату.

– Есть что-нибудь? – спросил Дрейк.

Мейсон встал у двери в ванную комнату и покачал головой.

Дрейк бесцельно ходил из угла в угол, а потом обратился к адвокату:

– А если мы попробуем отработать идею о том, что это ловушка, Перри? Что она собой представляет?

– Приготовлена специально для нас с целью заставить потратить уйму времени. Так как я абсолютно уверен, что все это фальшивка, я не намерен его терять.

– Но ведь *что-то* это послание означает?

– Конечно. Скорее всего, книгу. Например, «262 Т 3» – это наверняка страница двести шестьдесят вторая тома третьего.

– Верно! – воскликнул Дрейк. – Тогда «С 15 Л» – это пятнадцатая строка в левом столбце.

– Очевидно, это что-то, состоящее из трех томов, где текст напечатан в два столбца. Что это может быть, Пол?

Дрейк в задумчивости нахмурился.

– Что-нибудь по праву? – наконец предположил он.

– Более вероятно, что это те тома, на которые ты смотришь сейчас, – заметил Мейсон.

– Не понял... О, телефонный справочник. Но в них тома не нумеруются.

– Эти пронумерованы. Взгляни на бумажку, приклеенную сзади к каждому тому.

Пол Дрейк взял в руки один из томов и перевернул.

– «Телефонный справочник гостиницы “Кеймонт”, том 1, номер 721», – прочитал сыщик. – Очевидно, постояльцы здесь воруют все, что не прибито гвоздями... Давай посмотрим, Перри!

Дрейк схватил третий том телефонного справочника, пролистал, нашел нужную страницу, отсчитал строки, а потом прочитал:

– «Герберт Сидней Грантон, Колинда-авеню, дом 1024».

– Что это означает?

– Где-то я слышал это имя. Оно... Минутку, Перри.

Дрейк достал из кармана блокнот, пролистал страницы и сообщил:

– Вот. Один из псевдонимов Джорджа Файетта, того, который был арестован за тотализатор. Его дело растворилось в воздухе... Боже, Перри, поехали и...

Мейсон покачал головой.

– Ты не хочешь воспользоваться этой информацией?

– Пока нет. Мы еще не закончили поиск.

Мейсон осмотрел нижние стороны сидений стульев, залез под кровать, а потом обратился к детективу:

– Пол, над умывальником – съемное зеркало. Загляни за него, пожалуйста.

Мейсон все еще лежал под кроватью, когда Дрейк в возбуждении крикнул:

– Здесь что-то есть, Перри!

Мейсон быстро выбрался, стряхнул пыль с одежды и подошел к Дрейку.

На обратной стороне зеркала было выведено: «5N2862».

– Похоже на номер автомашины, – заметил Мейсон.

Двое мужчин долго изучали цифры.

– Не понимаю, – наконец сказал Дрейк.

– Моррис Албург и какая-то женщина находились в этом номере. Кто-то сюда за ними пришел или им самим почему-то пришлось покинуть номер. Они хотели оставить мне сообщение. Девушка помадой написала эти цифры на обратной стороне зеркала, очевидно стоя перед ним и наводя макияж. Никто ее за этим не поймал. Однако, после того как она покинула комнату, враги Албурга почему-то решили, что мне оставлено послание помадой. Они боялись, что я его найду. Поэтому постарались подстроить ловушку, оставив подсказку таким образом, что только слепой не заметил бы ее.

– Значит, ты считаешь, что эти цифры на зеркале – истинное послание, предназначенное для тебя? – спросил Дрейк.

Мейсон кивнул.

– Да. А то, что на нижней части столешницы, – фальшивка.

– Очень похоже на номер автомашины, ты здесь прав, Перри, – согласился Дрейк.

– Сколько времени тебе потребуется, чтобы определить, кому принадлежит эта машина?

– После того как доберусь до телефона, несколько минут.

– Секундочку, – остановил сыщика Мейсон, когда тот направился к аппарату. – Не отсюда, Пол.

– Нет?

– Нет. Сейчас в здании на дежурстве только один человек – ночной портье внизу. У меня сложилось впечатление, что его очень интересует все происходящее. Если он подслушает разговор, то сможет понять, куда мы направимся из гостиницы. И, кстати, никто не следит за девицей, которая сюда заходила... Когда ты сможешь обеспечить людей, чтобы наблюдать за восьмьсот пятнадцатым номером, Пол?

– Это не отнимет *слишком* много времени.

– Вообще-то, Пол, мне кажется, что это случай для полиции. Мы забрались очень глубоко, что небезвредно для нашего здоровья.

– Планируешь вызвать полицию?

– Не прямо сейчас, но мне хотелось бы, чтобы они немного поучаствовали в деле, если мы придумаем, как их привлечь и контролировать после того, как они тоже окажутся замешанными... Что-то здесь мне все равно кажется фальшивым.

– Что?

– Номер машины на обратной стороне зеркала.

– И что с ним?

– Во-первых, кто оставил это послание? – ответил Мейсон вопросом на вопрос.

– Не исключено, что настоящая Дикси Дайтон, – предположил Пол Дрейк. – Они вместе с Моррисом Албургом сидели здесь и ждали тебя. Кто-то их обнаружил. Они не заперли дверь, чтобы ты не создавал лишнего шума.

– Такое объяснение подходит, – согласился Мейсон. – Продолжай, Пол. Что произошло потом?

– Кто-то, кто знал, что они находятся здесь, и кто не хотел, чтобы они с тобой виделись, открыл дверь и зашел. Он держал в руке револьвер.

– А дальше?

– Он, возможно, заявил, что сейчас они вместе съезжают в одно место, а Дикси Дайтон сказала: «Хорошо, но мне вначале требуется привести лицо в порядок». Она подошла к зеркалу, достала помаду и принялась накладывать ее, размазывая кончиком мизинца. Занимаясь этим, она одновременно следила за происходящим в комнате – глядя в зеркало. Албург заупряился,

или они решили, что он заупрямился, и они переключили все внимание на него. Дикси воспользовалась этим, отодвинула на дюйм зеркало от стены и написала номер автомашины.

– Какой машины?

– Это ключ для нас – насчет того, куда их отвезли.

– Ты хочешь сказать, Пол, что она знала номер машины, которая поджидала внизу?

Дрейк нахмурился.

– Нет, такое объяснение не подходит.

– А затем их заставили покинуть помещение вместе с теми, кто сюда зашел? – спросил Мейсон.

– Конечно.

– Сесть в лифт, пересечь холл и выйти на улицу?

Дрейк внезапно глубоко задумался.

– Так происходит только в кино, – заметил Мейсон.

– Но такое тем не менее возможно, Перри. Черт побери, все именно так и произошло!

– А номер машины?

– Вот он ставит меня в тупик.

Внезапно Мейсон щелкнул пальцами.

– Что? – спросил Дрейк.

– Мы разыскиваем машину. Скорее всего это номер автомобиля с дыркой от пули в правой передней дверце, того, который ждал Дикси Дайтон в переулке.

– Не исключено, – кивнул Дрейк.

– Таким образом, Пол, мы получили два послания, – сделал вывод Мейсон. – Одно из них скорее всего истинное сообщение, оставленное женщиной, сопровождавшей Морриса Албурга, кто бы она ни была, а второе – фальшивое, написанное другими людьми. Фальшивое прямо указывает на Джорджа Файетта. Что это означает?

– Я думаю, что нужно встретиться с Гербертом Сиднеем Грантоном из телефонного справочника. Наверное, стоит задать ему пару вопросов.

– Боюсь, что это исключено, Пол.

– Почему?

– У нас очень мало времени. Кто-то хочет заставить нас бегать кругами. Я одного не понимаю, Пол, почему эта погоня должна привести нас к Файетту – одному из конспираторов, если только, по какой-то причине, его сообщники не решили от него избавиться. Не исключено, что они намерены пожертвовать Файеттом, но если так... А смысл? Что-то тут не так, Пол.

– Если они жертвуют им, он откроет рот, – заметил Дрейк.

– Только если он уже не находится в состоянии, в котором говорить невозможно... Пол, давай выясним побольше о восьмьсот пятнадцатом номере. Давай...

Дверь в комнату внезапно распахнулась. На пороге стояли лейтенант Трэгг из отдела по расследованию убийств и еще один полицейский, которого Мейсону встречать не доводилось.

– А вам что известно о восьмьсот пятнадцатом номере, черт побери? – спросил Трэгг.

– Нежданные гости оказали нам честь, Пол, – сказал Мейсон. – Что привело вас сюда в столь ранний час, лейтенант?

– Служебный долг. Так что с восьмьсот пятнадцатым номером?

– Лейтенант, мы говорили о том, что надо бы немного поспать и попросить разбудить нас в восемь пятнадцать.

Трэгг побагровел.

– Мейсон, если вы будете продолжать в том же духе, вам не придется просить кого-нибудь будить вас. Вы сами будете подниматься в шесть тридцать, сквозь решетку вам будут просовывать маисовую кашу и кружку с питьем. Вы встречались раньше с сержантом Джаффреем?

Мейсон кивнул в знак приветствия и сказал:

– Нет. Мне казалось, что мои пути пересекались со всеми сотрудниками вашего отдела, Трэгг.

– Он не из отдела по расследованию убийств, – тихим голосом сказал Дрейк. – Я его знаю, Перри. Он из полиции нравов.

Джаффрей резко кивнул Дрейку.

– Сержант Джаффрей возглавляет специальную группу, занимающуюся подпольными тотализаторами, наркотиками, проститутками, – объяснил лейтенант Трэгг. – Боб Кларемонт работал вместе с ним, когда его застрелили, а все это дело связано с убийством Кларемонта. Мейсон, вы глубоко завязли. Как, черт побери, вы оказались связанным с восьмьсот пятнадцатым номером? Отвечайте прямо и не забывайте, что на этот раз фишки на нашей стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.